18+

Иван Рэмович

Каналы связи

Иван Рэмович

Каналы связи

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК 82-3
ББК 84-445
Р96

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Рэмович Иван
Р96 Каналы связи / Иван Рэмович. — [б. м.] : Издательские решения, 2023. — 100 с.
ISBN 978-5-0060-0517-4

Сетевая подруга хакера Кости пропадает из онлайна. В поисках девушки герой внезапно понимает, что с ним все это время общался ее разум, скопированный в компьютер в засекреченной лаборатории. Сможет ли парень вызволить свою любимую из машины?

УДК 82-3
ББК 84-445

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0060-0517-4

ГЛАВА 1. OFFLINE

Может быть, те, кто работает грузчиками в магазинах, и жалуются на тяжкий труд, но поверьте: у программиста жизнь ничуть не легче. Когда целый день перед глазами бегут километры строчек кода, начинаешь существовать, будто в каком-то сне, с редкими перерывами на кофе. Вечером на автопилоте идёшь домой отдыхать, и только после нехитрого, наспех приготовленного ужина, голова начинает проясняться.

Тогда я включаю ноутбук, и пишу Metal Child — моей сетевой подруге, с которой общаюсь уже несколько лет. Ей двадцать пять, и она обожает музыку в стиле «тяжёлый металл». А ещё мы с ней хакеры. Иногда участвуем в акциях разных хакерских команд, направленных против несправедливых действий правительства, а порой просто развлекаемся, поспорив, кто быстрее напишет «Nightwish forever» на главной странице случайного сайта... Так и живем. Она помешана на анонимности, и за несколько лет я узнал только то, что моя подруга любит ходить в музей компьютерной техники, а дома у нее живет сиамская кошка по имени Сабрина. Был еще автопортрет, нарисованный довольно коряво, но, по словам девушки, очень похоже. Болтали о чем угодно, кроме жизни в реале. Тем не менее, мы очень сдружились и почти каждый вечер были вместе онлайн.

Сегодняшний день выдался напряженным, на работе горели сроки сдачи программы электронного голосования. До позднего вечера вместе с коллегами тестировал систему, по ходу дела переписывая кусочки кода, в которых обнаруживались уязвимости. После всей этой сложной умственной деятельности мой разум просто нуждался в ехидных шуточках «металлюги».

Быстро поев китайской лапши, я взял в руки планшет и закинул в ухо капельку беспроводного наушника. Мелодичные звуки инструментального металла потекли в сознание. Открыл мессенджер, нашел знакомый контакт. «Абонент не в сети». Ну же, малыш, хочу с тобой поговорить... «Напиши мне, как будешь здесь. Скачал тебе кучу нового дребезжания». Накануне я действитель-

но нашел самые последние, еще официально не вышедшие песни ее любимой группы.

Проведя около часа в тягостном ожидании, достал из холодильника литровую банку крепкого пива и, осушив одним глотком половину, закрыл глаза. Музыка в наушнике то набирала темп, то качала на спокойных волнах. Когда погрузился в сон, планшет уловил отсутствие движений и, постепенно уменьшая громкость, выключил плеер.

Начал нервничать я на выходных, ровно через три дня. Все это время подруги не было в сети. Это было весьма нехарактерно для нее. Угнетала неизвестность. Я знал, что девушка нашла бы способ написать пару строчек, объяснить, что произошло и надолго ли она покинула интернет. Но сообщения уходили в пустоту, и ничто не скрашивало мои вечера, кроме маленького наушника с новыми песнями, скачанными для нее. Воскресенье подходило к концу, скоро должна была начаться новая рабочая неделя, и я внезапно понял, что не могу так просто смириться с ситуацией.

Набрал номер своего шефа. Тот выглядел недовольным и, судя по картинке видеосвязи, находился где-то в супермаркете.

— Что у тебя, Костя? — произнес он громко, пытаясь перекричать окружающий шум.

— Шеф, мне в отпуск надо, — сказал я. — У меня семейные проблемы...

— Но у тебя же, вроде, нет семьи? — лицо собеседника вытянулось от удивления. — Что-то случилось?

— Ага. Понадобится минимум пара недель, чтобы все решить. Вы ведь в курсе, я уже второй год без отпуска, да и не хотел брать, но вот сейчас нужно...

— Очень? — переспросил он, вглядываясь в мое озабоченное лицо с той стороны экрана.

— Иначе бы и беспокоить не стал. Если можете, оформите заочно, завтра меня на фирме уже не будет...

— Ничего не натворил? — шеф подозревал о моих хакерских проделках, но предпочитал закрывать на них глаза, потому что я был хорошим сотрудником.

— Нет, конечно. У меня проблемы с девушкой.

— Ага! — лицо Борисыча на экране хитро улыбнулось. — Наконец-то подыскал себе подружку!

— Угадали, — я кивнул. — Так как насчет отпуска?

— Конечно, сейчас сроки горят… — собеседник почесал лысеющий затылок. — Но отпуск — это вполне законно, да и заслужил ты, чего уж там…

— Спасибо, шеф! Удачного дня! — нажав на клавишу завершения вызова, снова услышал музыку в наушнике. Где же ты, металлюга?

Я решил найти подругу в реальности и узнать, что случилось. Сведений было очень мало. Ее IP по старым логам отследить не удалось: там была такая цепочка прокси-серверов, что не стоило даже пробовать… Ник в сети находился, но толку от этого не было: везде, где была эта девчонка, не оставалось никаких зацепок. Я взял блокнотик и написал: «Музей компьютерной техники. Тяжелый металл. Кошка Сабрина».

М-да. Негусто. Вдруг в голову пришла любопытная мысль. Кличка у кошки довольно редкая. Я ввел в поисковую систему несколько фраз: «Кошка Сабрина. Сиамская Сабрина. Мою кошку зовут Сабрина».

В выдаче появилось всего триста с чем-то ссылок. Стал просматривать их одну за другой и вдруг наткнулся на фотографию, которая была очень похожа на имеющийся у меня автопортрет. Это был довольно старый след. На фото девушке было лет двадцать, что подтверждала дата последнего посещения. Симпатичная… Судя по профилю, зовут Надежда. Она спрашивала в местном сообществе любителей животных, что делать, если у кошки за ухом выросла шишка. Ей посоветовали отнести животное к ветеринару. Кроме имени, там был еще город — Серокамск.

Бережно сохранив фотографию, я попробовал использовать систему поиска по лицам. Ничего. Такого человека в других социальных сетях не было. Вывел на экран карту Серокамска. Небольшой городок, с довольно развитой компьютерной инфраструктурой: много фирм, связанных с IT, несколько компаний

по разработке программного обеспечения, лаборатория биоинформатики и… музей компьютерной техники. Все сходится.

Я зашел на сайт РЖД и, не раздумывая, купил билет на поезд. Меня охватил азарт, сменивший однообразную рутину программирования. Давно пора куда-нибудь выбраться…

***

Серокамск встретил меня туманом. Шагнув с подножки поезда на перрон, сразу же попал в непроглядную белую пелену. Из нее, как чертик из коробочки, вынырнул дебильного вида пацан-попрошайка, лет семнадцати. Пошарив в карманах, я загреб немного мелочи и высыпал ему в ладошку. Парень страшно обрадовался, достал откуда-то помятый батончик «Сникерс» и протянул мне с благодарной гримасой. Не желая расстраивать ущербного, я взял шоколадку и направился к стоянке такси.

— Мне бы до компьютерного музея добраться, — наклонился к водителю, седому мужичку лет пятидесяти.

— Да не вопрос, — кивнул тот. — Залезай…

Я сел в салон старенького фольксвагена и вопросительно посмотрел на водителя:

— Сколько?

— Двести рублей, — водитель тоже глянул на меня в зеркальце. — Программист, что ли?

— А что, прямо так видно? — удивился я.

— Бледный как смерть и глаза красные, а на наркомана вроде не похож. К тому же в музей компьютерный собираешься… — охотно пояснил мужик. — У меня сын вон тоже — сисадмином работает. На Европу деньги копит, уехать хочет. Здесь, гово��ит, в нашем захолустье, компьютерщикам делать нечего.

— Скажете тоже… — засомневался я. — В городе ведь полно всяких фирм, даже лаборатория биоинформатики у вас есть.

— Так туда не берут, туда назначают. Государственное учреждение, бюджетное… — мужичок вырулил на узенькую дорожку, ведущую вглубь квартала. — Вон твой музей, видишь, здание зеленое. Ближе не проеду: загорожено тут…

— Как вас зовут? — я протянул водителю оплату с щедрыми чаевыми.

— Михаилом, — таксист взял деньги и пожал мне руку.

— Костя, — представился я. — Вы телефон свой оставьте, возможно, еще придется сегодня поездить...

— На вот, визитку... — Михаил вынул из бардачка разноцветный квадратик. — Город я хорошо знаю, всю жизнь здесь живу. Звони, подвезу...

Выйдя из машины, я направился к зданию музея. На черной табличке, напоминающей архаичные мониторы из восьмидесятых, ярко-зелеными буквами светилось: «Добро пожаловать! Вход бесплатный!» Внутри я ожидал увидеть что угодно, только не унылую вахтершу пенсионного возраста.

— Бахилы покупаем, — зычным голосом провозгласила бабуля, преграждая путь. — Тут у нас аппаратура хранится, чистоту нужно соблюдать!

— А как же бесплатный вход? — засмеялся я. — Вы мне лучше подскажите кое-что, а я вам денег дам на чай, скажем, тысячу... — положил на стол денежку, и бабка сразу стала выглядеть добрее. — Вот, — я показал ей фото. — Не видели эту девушку?

— Знаем такую, — вахтерша вернула фотографию. — А вы кто собственно ей будете?

— Далекий сетевой друг, — не стал скрывать я. — Мы несколько лет общались по сети, но недавно она перестала выходить на связь. Вот я и приехал в ваш город, решил найти подругу в реале...

— Любовь по интернету, значит... — вахтерша посмотрела на меня с жалостью. — Только она уже год как замужем. Да и сюда с тех пор не захаживает. А раньше частенько бывала, смотрела тут все...

— Замужем? — я призадумался. — Вы точно ничего не путаете?

— Да что ж я могу напутать? Это Надя, — бабулька уверенно махнула рукой. — Муж у нее — Кирилл. Богатый парень. На машине дорогой катается. Я его мать знаю: та еще звезда в моло-

дости была. Но, ничего, сына хорошего вырастила. Надька, что же, вам ничего не говорила про мужа-то?

— Нет... — я обескураженно покачал головой. — А как мне их найти?

— Они квартиру шикарную купили возле парка городского, — вахтерша махнула рукой куда-то себе за спину. — Живут душа в душу... Не лезли бы вы с вашей сетевой любовью, извините, конечно...

— Да я не буду, — пообещал я. — Просто посмотрю: все ли в порядке. Если что — уеду.

— Ну, сходите, сходите, — бабулька спрятала деньги в стол.

Их дом нашел легко. Главное в любом деле — уметь общаться. Дворник подсказал и дом, и квартиру, удовлетворившись бутылкой водки. Я поднялся по лестнице и позвонил в дверь. Открыла Надя. Примерно так себе ее и представлял: невысокая, отчаянно худенькая, с пронзительно голубыми глазами и пепельными волосами до плеч.

— Здравствуйте. Вы к Кириллу?

— Привет. Это я, Снэйк.

На ее лице отобразилась сосредоточенная работа мысли, которая сменилась непониманием:

— Извините, но вы, наверное, ошиблись.

— Но ты ведь Надежда?

— Да, — она удивилась. — Мы знакомы?

— Ну, конечно, — утвердительно кивнул я. — Вообще-то мы переписываемся уже несколько лет, почти каждый день. По сети... Твою кошку зовут Сабрина, ты любишь тяжелый металл и старые компьютеры. Припоминаешь?

— Нет, — решительно сказала девушка, собираясь закрыть дверь. — Кошка моя давно умерла. У вас устаревшие сведения...

— Постой, — я вставил ногу в дверной проем. — Но как же так? Понимаю, у тебя муж, но я ведь просто приехал узнать, что случилось.

— Ничего, — начала сердиться Надя. — У меня действительно хороший муж. И по сети я с вами не общалась.

— Но ведь всего неделю назад ломали сайт с попсой и выкладывали туда песни «Pain». А потом ты пропала из сети, — я тоже немного разозлился. — Не надо говорить, что не знаешь меня...

— Неделю назад говорите... — девушка как-то странно отшатнулась, и вид у нее стал растерянным. — Как вас зовут?

— Костя. Будто ты не помнишь? — хмыкнул я, но заметив в глазах девушки страх, осекся.

— Дело в том, что вы общались не со мной, — Надя произнесла это очень тихо, я еле расслышал. — Забудьте обо всём. Так будет лучше...

— Стоп... — не согласился я. — Если не с тобой, тогда с кем?

— А вот этого я вам не скажу, — она покачала головой. — Уходите, пока муж с работы не вернулся. Он может что-нибудь не то подумать.

— Послушай, — я тяжело вздохнул. — Не знаю, кто там со мной переписывался от твоего имени, но этот человек мне небезразличен. Почему она не онлайн? Где я могу ее найти?

— Боюсь, это невозможно, — Надя посмотрела на меня с плохо скрываемой жалостью. — Ничем не могу вам помочь.

Ей, наконец, удалось закрыть дверь. Я постоял немного на лестничной площадке, потом достал из кармана планшет и позвонил давешнему таксисту. Михаил приехал довольно быстро.

— Куда? — распахнул он дверцу своего старенького автомобиля.

— На вокзал, — я бросил в багажник рюкзак и нырнул в салон. Туман на улице уже рассеялся, но холод остался. В салоне машины была включена печка, что было довольно кстати в такую погоду.

— Уже уезжаешь? — водитель удивился. — Чего это ты так быстро?

— Да вот. К девушке приехал, — меня потянуло на откровения. — Общались по сети столько лет. А увиделись в реальности — дурочкой прикинулась, говорит, что не знает меня.

— Не понравился, может, — усмехнулся Михаил. — Сама-то хоть красивая?

— Да не так чтобы… — задумчиво пробормотал я. — А ведь она меня действительно не узнала. Как будто не она со мной общалась все эти годы…

— Так, может, и не она, — шофер заулыбался еще шире. — Сейчас такое сплошь и рядом. Мужики всякие девчонками притворяются… Эпоха интернета, епть…

— Ну, если это была не Надя, то человек, который ее очень хорошо знал, — я поскреб выросшую на подбородке щетину. — Странно все это…

— И не говори. Но знаешь, что еще интереснее? — Михаил покосился в зеркало заднего вида. — У меня стойкое ощущение, что вон тот черный мерседес едет именно за нами.

— Да ну, бросьте, — отмахнулся я. — Кому я тут нужен…

— Давай проверим, — Михаил неторопливо свернул на перекрестке. Проехав два квартала, свернул еще раз.

— Ну, что я говорил! — воскликнул он. — Не отстает, зараза. Что делать-то будем? Погоню устроим или сделаем вид, что его не заметили?

— Вообще не понимаю, кто это, — я растерялся. — В этом городе первый раз, приехал к своей сетевой подруге, она меня обломала, сейчас собираюсь уехать назад…

— Может, у нее парень ревнивый? — предположил Михаил. — Грамотно едет, на расстоянии… Если бы раньше такого не видел, никогда бы не догадался. Я в молодости водителем работал у одного бизнесмена. В девяностые годы такие хвосты почитай каждую неделю случались.

— И что посоветуете? — спросил я.

— Попробую оторваться, конечно, — Михаил прибавил скорость. — Правда, моя машина похуже их будет. С другой стороны, тебе решать. Может парни просто хотят узнать, куда ты едешь, а если убегать начнешь, напрягутся и занервничают…

— Везите меня на рынок местный, — сказал я. — Или в любое другое место, где куча народа. Я выйду и затеряюсь в толпе.

— Это можно! — согласился водитель. — Идея хорошая. Тут как раз недалеко есть базар, на нем «хвост» сбросить проще простого.

Мы проехали еще несколько кварталов, и такси остановилось у бесконечных торговых рядов. Продавали здесь все. Мужики торговали деталями от машин, старыми книгами, электронными платами, женщины — овощами, зеленью, нерусского вида люди — шашлыком и арбузами. Включив всю свою скорость и изворотливость, я влился в поток людей, бредущих по рынку с авоськами и ручными тележками. Через пять минут вышел с совершенно противоположной стороны рынка, и, кажется, никто за мной уже не следил.

Уже не торопясь, зашагал по улице в поисках какой-нибудь забегаловки. Хотелось кушать. Машинально ощупал карманы и вытащил оттуда размякший «Сникерс», которым меня недавно угостил привокзальный попрошайка. Предвкушая сладкую тягучую начинку, вгрызся в шоколад и чуть не заорал от неожиданности, когда зубы наткнулись на металл. Изумившись, я достал из батончика маленькую стальную флешку.

ГЛАВА 2. АРЕСТ

Гостиница нашлась удивительно быстро. Городок был небольшим — отдыхающих и туристов почти не наблюдалось. Зато свободных номеров — целая уйма. Первым делом я плотно поужинал, потому что терпеть голод уже не было сил. Через некоторое время, сытый и довольный, с бутылочкой пива в руке, я вставил флешку в планшет и обнаружил один-единственный документ:

«Привет, мой далекий сетевой друг. Не суди меня строго. Я использовала твои навыки взломщика и коды в своих корыстных целях, занимаясь этим ради наживы, а не из любопытства. Если ты получил это письмо, значит, я пропала из сети. Возможно, злые дядьки из киберполиции сели мне на хвост. Ты талантливый программист — занимайся легальными делами. Найди себе хорошую девушку, а про меня позабудь.

С наилучшими пожеланиями, твой динозаврик».

Я удивленно откинулся на спинку стула... Пиво уже не казалось таким вкусным, как раньше.

— Медленно поставьте бутылку и поднимите руки так, чтобы я их видел, — спокойно произнес кто-то позади меня. От неожиданности я чуть не подавился. Повернувшись, узрел неприветливого вида мужчину, который держал в одной руке пистолет, а во второй — пару наручников. Дверь в номер была открыта, и за ней угадывались силуэты еще двоих людей. Видимо, они воспользовались запасным ключом и тем, что я сидел за столом, спиной к входу.

— Пиво на стол, руки вверх... — уже громче повторил незнакомец, видя, что я не очень-то резво выполняю его приказы. — Старший лейтенант киберполиции Антон Сычев. Вы арестованы за содействие хакеру Metal Child.

— Какого черта? — спросил я, однако, поняв, что гость настроен серьезно, поставил бутылку и протянул ему руки. — Удостоверение покажите.

— Пожалуйста, — незваный гость лихо защелкнул на моих запястьях железные браслеты и, вытащив из кармана документ, сунул мне его под нос. И вправду — киберполиция.

— Я ничего плохого не делал, — заявил я. — Да и Metal Child вообще в реале никогда не видел. Просто общались по сети...

— Ну-ну... — гость отодвинул меня в сторону и, взяв планшет, вчитался в письмо. Хмыкнул и посмотрел на меня более мягко.

— Зачем приехали-то сюда, в нашу глушь?

— Так вот, хотел увидеть сетевую подругу... — не стал я отпираться. — Не пишет давно, волноваться начал...

— А может, вы прибыли, чтобы получить свою долю денег за украденные данные? — с нескрываемой насмешкой предположил полицейский. — Игорь, Слава, заходите... Это мы конфискуем, — он взял планшет. — Вас до выяснения обстоятельств вынуждены арестовать. Проводите человека в машину.

Возражать бесполезно. Мы с Metal Child действительно занимались взломом. И пускай ни цента я на этом не заработал, но сам факт налицо. Как же они меня так быстро вычислили? Наверное, по сигналу мобильного телефона. М-да, что же теперь делать...

Помощники лейтенанта посадили меня в мерседес, и мы покатили куда-то прочь от гостиницы. Антон сидел рядом, на заднем сидении, изучая содержимое моего рюкзака. А там ведь полно флешек с хакерским софтом. С моими программами. Зачем я только взял все это с собой? Самоуверенный болван!

Мы ехали недолго. Потом вошли в серое, неприметное здание, меня провели куда-то вниз, в подвальный этаж, и закрыли в самом настоящем «обезьяннике», с решеткой и грязными полами. Отобрали сотовый. Я был явно не в обычном отделении полиции. Наверное, это какое-то специальное место, где киберполиция держит подозреваемых. В камере уже кто-то сидел. Старый мужчина, по внешности напоминающий татарина, с вни-

мательными разноцветными глазами. Я присел на лавку, стоявшую в углу, и на пару минут задумался, анализируя события.

Metal Child пропала из сети. Я поехал ее искать. Она, словно предвидя это, передала мне послание, причем довольно странным способом. Даже, можно сказать, очень странным. Откуда взялся тот парень — попрошайка, как узнал меня на вокзале? Я вспомнил, что после вручения мне «Сникерса» он почти мгновенно смешался с толпой. Потом этот «хвост» киберполиции... Интересно, они сразу по прибытии в город меня начали вести или после визита к той девушке, которую я ошибочно считал своей подругой. Общалась со мной все эти годы, использовала мои коды для взломов, потом просто исчезла. А теперь, когда я решил выяснить, в чем дело, меня упекли в клетку, и что ждет впереди — абсолютно неясно.

— Дайте хоть позвонить... — крикнул я охраннику, сидевшему за поворотом коридора. — На один звонок имею право!

— Не имеешь, — спокойно возразил сокамерник. — Вдруг ты этим звонком ядерный заряд активируешь или подельнику сообщишь, чтобы улики с компьютера стирал...

— Ага, — я привалился к холодной стене. — Поздно уже файлы удалять, все мои флешки у ментов.

— Поражаюсь вам, молодежи... — вздохнул пожилой татарин. — Современные носители настолько миниатюрны. Держите все на одной SD-карте, ее можно и проглотить, и в грязь выбросить по дороге...

— Как вас зовут? — прищурился я.

— Алик меня зовут, — устало ответил он. — И не спрашивай, почему я здесь...

— Да я как-то и не собирался, — я как раз таки хотел уколоть Алика замечанием о том, что если он такой умный, то почему же сидит сейчас вместе со мной.

— Завтра утром на допрос повезут, — сообщил товарищ по несчастью, разминая шею. — Будут обещать всякие вещи, если согласишься сотрудничать. Не верь.

— Обманут? — удивился я.

— Если мы можем обманывать обычных пользователей, почему бы кому-то не «развести» нас? — резонно заметил собеседник. — Им это нравится: смотреть на наши лица, когда мы все выложим и ждем, что нас отпустят на все четыре стороны или на службу к себе возьмут. Человек в критической ситуации хватается за любую соломинку, забывая об осторожности...

— Все отрицать, по-вашему, лучше? — сказал я. — Они и так уже многое про меня знают, наверно.

— Вот что знают, то пусть и знают, — усмехнулся Алик. — Иногда и не знают они ничего, а только вид делают.

— А вы тоже... компьютерщик? — осторожно спросил я.

— Нет, я просто мимо шел, меня и взяли за компанию, — пожилой хитро прищурился. — Кстати, можешь громко сказать: «Привет, Большой Брат!» — нас сейчас слышат и, может быть, даже видят.

— Привет, Большой Брат! — ухмыльнулся я. — А куда смотреть-то, где камера?

— Смотря, какая камера... — Алик печально улыбнулся. — Если хочется — можешь поискать. Все равно ведь заняться нечем...

— То есть, мы на «прослушке», — констатировал я. — Помолчим тогда.

— Ну почему же, — возразил пожилой. — Разговоры разные бывают. О погоде, о девушках... Не все ведь пока законом запрещено. Анекдоты можно рассказывать. Или вздремнуть, если на лавке тебе будет удобно. Я вот, например, не могу, спина болит...

— Давно вы тут? — чтобы хоть как-то развеять тишину спросил я.

— Очень, — кивнул Алик. — Часа за два до тебя закрыли. Уже прямо заправский зек.

— М-да, — я огляделся в поисках глазка видеокамеры, но ничего не нашел. Мы с пожилым помолчали немного.

— Попытайся поспать, — присмотревшись к моему лицу, сказал татарин. — А то батарейка сядет, и твои мозги начнут рабо-

тать в «однозадачном режиме». На допросе лучше бы все-таки соображать, что к чему.

— Спасибо за совет, — я прислушался к собственному телу и понял, что изрядно устал. Ночью в поезде поспать не удалось, а день выдался весьма напряженный. Если я сейчас не вздремну, то и вправду завтра буду чувствовать себя, как ежик в тумане. Скорчившись на жесткой и узкой скамье, я закрыл глаза.

***

— Вставайте оба! — гаркнул кто-то над ухом. Я проснулся и узрел прутья решетки. Все тело болело. Твердая лежанка не способствовала приятному отдыху. Зазвенели ключи. Охранник открыл железную дверь обезьянника.

— По одному, на выход!

— На допрос повезут, — пояснил Алик, первым выходя из камеры и протягивая руки для браслетов.

— Какого черта у вас тут происходит? Мне даже не дали связаться с родными, — ругнулся я. Охранник понимающе улыбнулся.

— Первый раз у нас, значит. Правил не знаешь. Официально ты сейчас на свободе. Ходишь где-то, гуляешь. Может, и потеряешься, без вести пропадешь. Ну, или просто сядешь по обвинению во взломе. Это, если за тобой ничего секретного не числится.

— Завтрак нам тоже не положен? — поинтересовался я, уже идя по коридору, вслед за разговорчивым охранником.

— Кто же людей перед допросами кормит? — удивился тот. — А если тебя в живот кто пихнет, ты же потом в кабинетах все ковры заблюешь своим завтраком…

— У вас уже бить стали на допросах? — заворчал сзади Алик. — Нечисто работаете, господа. В девяностые хакеров на вес золота ценили. Уважали. Знали, как надавить. У вас сейчас что, одни дилетанты остались, которые книжек по психологии не читали?

— Ты, старый, молчи, — отмахнулся охранник. — Интеллигенция несчастная… Что на вас время зря тратить. Психоло-

гия… Может и психологией задавят, я почем знаю. Им там виднее…

— Здравствуйте, господа хорошие, — у дверей их ждали те же самые Слава и Игорь. — Сейчас истории поедем рассказывать.

— Я еще анекдоты могу, — усмехнулся Алик.

— Можешь травить по дороге… — разрешил Игорь, усаживая арестованных на заднее сиденье мерседеса. — Трогай, Слава.

Старое авто, немного покашляв двигателем, завелось и нехотя тронулось с места.

— Вот значит, попал хакер в Ад, — начал Алик. — Черти его жарить на сковородке. Он ничего, держится. Они варить его в котлах — молчит хакер. Мучают по-всякому — а он ни гу-гу. Не жалуется. Позвали хозяина. Тот пришел и говорит: «Ты чего не плачешь-то? Разве не знаешь?» — «А что?» — спрашивает хакер. — «Как что? — отвечает Сатана, смахивая слезу. — Здесь интернета нет».

— Старый анекдот, — Славик недовольно мотнул головой. — Давай что-нибудь другое.

— Ну, тогда загадка… Знаешь, почему у Microsoft окна всегда дырявые?

— Почему? — заинтересовался Игорь.

— А потому что у них во дворе хакеры в футбол играют.

— Не особо смешно, Алик… — хмыкнул я.

— Так я и не смеюсь, — Алик серьезно поглядел на меня разноцветными глазами. — Пригнись!

Следующие несколько минут показались мне вечностью. Нас внезапно обогнал огромный черный джип, из которого высунулась рука с пистолетом. Громкий выстрел повалил Игоря на водительское сиденье, и он прижал своим телом Славу.

— Черт! — вскрикнул водитель, пытаясь справиться с управлением и одновременно доставая пистолет. Надо отдать ему должное, он не зря работал в киберполиции. Следующие два выстрела прозвучали с его стороны. Джип нападающих начал вилять. А потом и вовсе зацепил бампером нашу машину.

— Вашу мать, — теперь уже во всю глотку заорал Слава, выронив пистолет. Тело Игоря снова швырнуло влево. Мерседес, подталкиваемый неуправляемым джипом, отчаянно пытаясь сбавить скорость, въехал в бетонный столб линии электропередач. Я ударился головой о переднее сиденье и на миг потерял способность соображать. Когда Алик вытаскивал меня из машины, сознание вернулось, и в глазах перестало двоиться. Старый хакер выудил из кармана оглушенного водителя ключи от наручников. Слава что-то простонал, по правой ноге его текла кровь, но мы не обратили внимания.

— Валим скорей! — сказал Алик, снимая на ходу браслеты. Он потянул меня внутрь дворов. Гаражи, дома... Довольно резво пройдя половину квартала, Алик остановился в зарослях сирени.

— Какого черта мы оттуда дернули? — возмутился я.

— Твои друзья в джипе уже мертвы, — Алик махнул рукой. — Слава удачно по ним отстрелялся. Обоих в голову. Сам вроде жив, но далеко не убежит: ему ногу придавило. Игорь готов. Наша задача сейчас — не палиться перед камерами. Они на каждом перекрестке.

— Какие еще мои друзья? — изумился я. — Ты что, думаешь из-за меня, что ли, это все?

— А что, разве нет? — он задумался на секунду. — Но я-то уж точно никому не нужен: меня вообще взяли за очень старые дела.

— Что делать дальше? — воскликнул я, оглядываясь. Вокруг был небольшой сквер, заросший кустами сирени и деревьями, с одной стороны полностью застроенный гаражами.

— Прежде всего, не суетиться, — сказал старый хакер. — И бояться камер. Нам нужно где-то переждать. У тебя есть куда идти?

— Нет, — покачал я головой. — Но нам надо отсюда сваливать. Мы ведь совсем недалеко от того места, где Слава остался...

— Ну и что, — махнул рукой Алик. — Пока он подмогу вызовет, пока она приедет. У нас минут десять есть, как минимум. Лучше всего на «колесах» отсюда уехать. Пойдем к гаражам...

— Зачем? — не совсем понял я.

— Затем, — пояснил Алик, подбирая с земли жестяную банку из-под пива. — В гаражах обычно машины стоят.

Оглянувшись по сторонам и еще раз убедившись в полном отсутствии свидетелей, товарищ по несчастью разломил банку на две половинки и, отодрав небольшой кусочек жести, смастерил из него что-то вроде язычка.

— Это еще зачем? — спросил я.

— Навесные замки вскрывает, китайские. Не все, правда, — Алик надел кусочек жести на дужку замка небольшого гаража. — Вот этот, например, из уязвимых экземпляров, — он надавил импровизированной отмычкой в щель между дужкой и корпусом замка, и тот открылся, щелкнув.

— Пусто, — Алик заглянул внутрь и приладил замок обратно. — Ну, правильно, уже часов одиннадцать. Все на работу поехали. Но где-то все равно должна быть машина.

— Здесь! — он указал на паутину, на двери солидного новенького гаража. — Давно не открывали. Либо там ничего нет, либо хозяин в отпуск на лето улетел...

Он снова применил свою жестянку и удовлетворенно воскликнул: «Отлично!»

В гараже стояла белая «Нива», довольно-таки новая, с укрепленным бампером и противотуманными фарами.

Мы вошли, Алик прикрыл ворота изнутри. Стало темно.

— На полочке гляди. Я там фонарик вроде заметил, — скомандовал пожилой хакер.

Фонарь и вправду нашелся. Мы осмотрели «Ниву», Алик открыл дверь, сунув руку в форточку. Сработала сигнализация, но татарин быстро с ней разобрался, порвав несколько проводков под панелью управления.

— Бензина залей, — сказал Алик, когда соловьиные трели прекратились. — Вон канистры.

Он нашел в бардачке солнечные очки и нацепил их на нос. Больше ничего интересного в салоне авто не было. Вокруг машины, впрочем, тоже. Мы залили полный бак, помудрили с за-

жиганием и, вырулив из гаража, поехали прочь из опасного квартала.

***

— Откуда это здесь? — удивился я. Мы с Аликом стояли в полуразрушенном дачном домике, глядя в открытый чемодан, который пожилой хакер вытащил откуда-то из-под прогнивших досок пола. В чемодане лежала куча разных вещей: небольшой ноутбук, несколько телефонов, пачка наличных и какие-то черные пластиковые пакеты.

— Из прошлой жизни, — Алик достал из уголка чемодана пачку сигарет и зажигалку.

— Не курю, — отказался я от предложенной сигареты.

— А я вот, знаешь ли, никак не брошу... — пожилой хакер затянулся и выпустил колечко сизого дыма. — Да не суетись, здесь нас вряд ли будут искать.

Машину мы оставили далеко позади, рядом с другими заброшенными дачами.

— Воды тут нет, еще с девяностых, — пояснил Алик, присев на обломок стены. — Дачники бросили свои участки давно. Одни развалины остались, да зелень... Я вижу, ты все порываешься спросить меня, откуда тут этот старый чемодан взялся.

— Ну, хотелось бы послушать, — кивнул я. — А там поесть ничего не завалялось?

— К сожалению, нет. Он и так тут уже года четыре почти лежит. Все бы в труху рассыпалось... Можешь ягод сходить поесть, вишни полно вокруг.

— Нет уж спасибо, — отказался я. — Так откуда здесь взялась твоя заначка?

— Про Сноудена же слышал? — спросил Алик. — Про все эти программы, шпионящие за народом, и прочие козни Агенства Национальной Безопасности США?

— Помню, — кивнул я. — Ты-то тут при чем?

— Ну... — Алик тяжело вздохнул. — Несколько лет назад, мы с другом взломали сервера «Майкрософта», да так удачно, что

нас целых два месяца никто не засекал… Вот что бы ты сделал, получив доступ к их серверам?

— Хм… — прикинув в уме, я посмотрел на Алика с удивлением. — Я слышал на хакерских форумах, что кто-то поимел «окна» по полной программе. Думал, байки…

— Угу, — кивнул хакер. — Мы сперли ни много ни мало весь исходный код операционной системы. У нас в руках оказались исходники наиболее перспективных разработок, тех, которые сейчас составляют основу Windows 10. Конечно, с тех пор много что изменилось, но суть не в этом. Мы были настоящими хакерами. Нам хотелось знать, насколько красиво написан код изнутри. И, заполучив исходники, мы стали просматривать их. Угадай, что мы там обнаружили?

— Кучу закладок от АНБ? — догадался я.

— Тогда мы еще не знали, чьи это закладки, — покачал головой Алик. — Но зато придумали, как их использовать, чтобы получить доступ к любому компьютеру с Windows. И понеслось… Сначала было просто любопытство. Мы ломали компы различных компаний, сети правительств, спецслужб… Потом поняли, что на этом можно неплохо заработать, продавая найденную информацию или шантажируя ее владельцев угрозой слива. Естественно, это не могло продолжаться бесконечно. Моего друга арестовали через полгода…

Старый хакер на время замолчал, попыхивая сигаретой. Нервно пнул кирпич, валявшийся под ногами.

— У нас было условлено, если мой товарищ каждый день три раза не активирует определенный скрипт на сервере, я получаю смс с предупреждением. В один прекрасный день, получив такой сигнал, я собрал все наличные, которые у меня были, и пошел к хорошему доктору. Мне изменили лицо. Для семьи и друзей я просто исчез. Переехал в этот небольшой городок, нашел работу в компьютерной фирме. И жил довольно спокойно. До вчерашнего дня… — он нахмурился. — Я, конечно, предполагал, что когда-нибудь меня найдут. Мой друг сейчас работает на них. Завербовали, ему деваться было некуда. Говорят, он

там уже довольно значимая фигура. В столице сейчас сидит. Консультирует хакеров из киберполиции.

— Тебя бы, наверное, тоже завербовали, — хмыкнул я. — Да вот только какие-то неведомые парни решили устроить стрельбу посреди дороги...

— Я свободу люблю. А государство не очень, — Алик затушил бычок о кирпич и достал из чемодана черные пакеты. — Здесь одежда. Ветровка с капюшоном, джинсы. По комплекции тебе должно подойти. По росту может быть маловато, но сейчас вроде модно в коротких штанах ходить. Солнечные очки вот возьми, потом нацепишь... — он снял с носа трофейные очки. — Давай, одевайся, а я пока кое-что распакую. Будем тебе внешний вид менять.

— Что там? — спросил я.

— Набор «Мечта гримера», — татарин разложил на крышке чемодана странные штучки, запакованные в прозрачный пластик. — Расширители носа, вкладки для щек, усы, бородка, цветные линзы, безопасный клей для изменения разреза глаз...

— Это поможет против камер? — заинтересовался я.

— Да что там камеры — тебя мама родная не узнает. Форму лица изменим, пропорции будут не те, программы распознавания уже не страшны.

— А как же ты сам? — я оделся в предложенную одежду и недоуменно поглядел на старого хакера, колдующего с предметами грима. — Ведь тебе тоже нужно внешность сменить, наверное...

— Надо бы... — Алик вынул из глаз линзы, и его разноцветные глаза стали ярко-голубыми. — Но тебе придется в город съездить, докупить такой ерунды. На двоих тут не хватит...

— А если меня поймают? — я послушно воткнул в нос небольшие обрезки мягких трубок. Нос расширился и слегка приподнялся. Дышать стало даже легче. Вставил линзы. Повертев в руках нечто вроде резиновой челюсти без зубов, я догадался, что эта штучка меняет форму щек. Приладив ее во рту, я пожевал губами. — Немного неудобно, если честно.

— Привыкнешь, — Алик показал мне мое отражение в небольшом зеркале, приклеенном к крышке чемодана изнутри.

— Обалдеть, это что — я? — из зеркала на меня смотрел зеленоглазый тип с пухлыми щеками и приплюснутым носом.

— Нет, конечно. Это демон преображения, — Алик кивнул на чемодан. — Наверное, усы я себе оставлю: тебе они уже лишними будут.

— Хочешь, чтобы я нашел в городе еще подобных штучек для грима? — спросил я.

— Ага. И поесть захвати… — пожилой хакер вытянул из пачки еще одну сигарету. — Сейчас выйдешь на дорогу и двинешься вдоль нее, пока остановку автобусную не увидишь. Дачи не везде заброшены, дальше по трассе все хорошо. Оттуда придет автобус до города. Список покупок и адреса магазинов я тебе сейчас скажу. Запоминай, записывать не будем…

ГЛАВА 3. ШИФР

Бродя по городу и покупая всякие мелочи, я почти не нервничал. Главное — вести себя естественно. Неторопливо шел пешком, сверкая солнечными очками из-под капюшона. В голову лезли всякие мысли. Алик оказался настолько предприимчивым, что я сначала решил: его ко мне специально подсадили. Только вот зачем. Но эти мысли были быстро отброшены. За нами осталось три трупа — спецслужбы вряд ли стали бы так жертвовать своими сотрудниками, только чтобы за мной проследить. Тем более татарин даже не поинтересовался, почему я, собственно, оказался в обезьяннике. Видимо, лезть с расспросами ему не позволяла элементарная вежливость. Я купил в киоске газету с объявлениями о сдаче частных квартир и, зайдя в магазин, попросил домашний телефон, чтобы позвонить.

— Двадцать рублей! — потребовала толстенная продавщица, не отвлекаясь от очереди из пары пьяниц и сонной тетеньки бальзаковского возраста.

Через пять-шесть звонков я нашел человека, сдающего квартиру в тихом районе на краю города. По словам старого хакера, именно там было меньше всего камер и ментов. Съездив на встречу с хозяином, я заплатил за неделю вперед деньгами из заначки Алика и через пару часов уже ехал на автобусе обратно к заброшенному дачному поселку, где ждал мой товарищ по несчастью.

Я обнаружил Алика в кустах малины: он не торопясь поедал ягоды.

— Мишки очень любят мед. Почему, кто поймет? — с набитым ртом пропел пожилой хакер. — Надеюсь, покушать привез?

Я вытащил из пакета упакованные в целлофан пластиковые тарелочки, минералку.

— Котлеты, салатики… — Алик с благодарностью принял покупки, и мы некоторое время сосредоточенно поглощали пищу, передавая друг другу бутыль с водой.

— Жизнь хороша, мой юный друг, — провозгласил Алик, закончив трапезу. — Квартиру снял?

Я помахал ключами перед его носом.

— Эти твои прибамбасы для грима пришлось поискать… — пожаловался я. — В том магазине, где ты говорил, они уже сто лет как не продаются.

— Ну, ты же достал их, — Алик повертел в руках запакованные штучки. — Молодец.

— А почему мы не разделились? — спросил я, наблюдая, как он ловко изменяет свою внешность. — Ведь так больше шансов остаться непойманными.

— Сначала я решил, что раз уж твои друзья устроили перестрелку с киберполицией, значит, у вас есть какой-то план побега, — Алик довольно поглядел в зеркало. — А дальше действовал чисто по инерции…

— Интересно, кто же все-таки нам помог? — я был согласен, что происшествие связано именно со мной, а не с Аликом, но причин столь явного интереса к своей личности понять не мог.

— А ты уверен, что помогали? — хмыкнул Алик.

— Думаешь, не освободить меня хотели, а пристрелить? — я как-то не учел такой вариант.

— Это уж тебе виднее. Понятия не имею, что им от тебя было нужно, — Алик собрал оставшиеся вещи в пакет и махнул рукой в сторону дорожки меж кустов. — Все, поехали в город. Если что-то хочешь мне рассказать — рассказывай сейчас. Здесь нас точно не подслушивают.

Я вкратце изложил ему всю историю с Metal Child. Мы пошли в сторону автобусной остановки. Алик начал удивленно почесывать фальшивую бородку.

— Занятно, — изрек он, выслушав мой рассказ. — Выходит, ты невинная жертва?

— К тому же, я ничего не понимаю, — кивнул я. — Еще могу представить, что Надя была злым хакером, но почему в нас стреляли-то?

— Судя по твоим словам, та Надя, к которой ты ходил, явно что-то знает, — Алик помолчал. — И хвост к тебе прилип как раз после визита к ней. Хотя... парень со «Сникерсом» был раньше... Очень странно все это и как-то нелогично.

— Это точно, — я пожевал и выплюнул кислую ягоду крыжовника, которых набрал на даче целую горсть.

— Не завидую, — Алик нервно пощипывал свою бородку. — С тобой будто кто-то играет...

— Прямо, как в плохих комедиях, где главного героя случайно принимают за своего агента и заставляют выполнять какие-то задания, — усмехнулся я. — Причем, что характерно: главному герою в этом сопутствует необыкновенная удача...

— Ну, тебе вон тоже сопутствует, — заметил пожилой хакер. — От киберполиции ушел, внешность изменил...

— Только вот что дальше делать — не знаю, — пожаловался я.

— Думаешь, я знаю, что мне делать? — Алик затушил сигарету о лавочку автобусной остановки. — Опять ехать в другой город, делать пластическую операцию, искать легальную работу... Жить и ждать, когда меня снова поймают?

— У тебя хоть какие-то причины бегать имеются, — расстроенно сказал я. — Вы с другом «Майкрософт» взломали. Это все-таки уровень. А я что... Мелкие шалости. Не пойму, как вообще Надя использовала меня в корыстных целях. Мы вроде банки не вскрывали, исходники операционных систем не крали...

— А кстати, что серьезного вы взламывали последнее время? — спросил Алик.

— Да в том то и дело, что ничего... — я покачал головой. — Последние дни перед тем, как она ушла из сети, мы вообще хакингом не занимались. Просто по сети болтали о погоде, «металле» да всякой ерунде...

— Держи, — Алик протянул мне один из сотовых, добытых из чудесного чемодана. — Это телефон, который может менять номера и IMEI, как перчатки. У меня будет второй такой же. Он, к тому же, шифрует звуковой сигнал наложением амплитуды громкости на совершенно другие разговоры. Стеганография — слышал о таком?

— Чего-чего? — спросил я.

— Не знаешь, что такое стеганография? — Алик удивленно посмотрел на меня.

К остановке медленно подъехал полупустой пазик.

— Ты гений! — я похлопал старого хакера по плечу, и мы с ним сели в дачный автобус.

***

— В письме, которое мне прислала Надя, была одна странность, — я разлил по чашкам чай и вскрыл пачку с печеньем.

— А ничего квартирка, — Алик задумчиво поглядел в окно. — Удачно расположена. Куча переулков и домов под боком — бегай, не хочу... И видеокамер вокруг достаточно мало.

— Может, ты их просто не замечаешь? — ухмыльнулся я. — Так вот, про то письмо. В конце была подпись — «Твой динозаврик». Тебе это ни о чем не говорит?

— Ну, элементарно — намек на стегозавров. Стеганография — скрытый метод передачи сообщения, путем шифровки текста внутри другой, незначительной информации, — Алик присел за стол и попробовал печенье. — М-м-м, довольно вкусно...

Я встал со стула и начал расхаживать по тесной кухоньке. В голове крутились мысли. Киберполиция забрала у меня флешку Нади, но так совпало, что накануне я написал троян, крадущий документы с устройств, и, чтобы протестировать, установил его на свой планшет. Возможно, менты уже отследили сервер, куда троян пересылал перехваченные файлы, но попробовать стоило.

— Алик, мне нужен твой ноут, — сказал я. — Возможно, мы сможем вернуть тот документ от Metal Child и расшифровать его.

— Отлично! — Алик, похоже, обрадовался возможности прояснить ситуацию. — Только давай я сделаю это сам. Не хочу, чтобы сюда сию минуту приехали злые дядьки из киберполиции. Интернет у нас есть?

— Как-то не подумал... — огорченно вздохнул я.

— М-да... — Алик включил ноутбук. — У меня, конечно, установлены программы для взлома беспроводных сетей, но они уже довольно старые и вряд ли помогут. Впрочем, давай попробуем...

Я увидел на экране список из пяти или шести различных операционных систем. Алик выбрал Parrot OS и запустил Wifite.

— Нам сказочно повезло, — Алик ткнул пальцем в список беспроводных сетей. — Я только что перехватил и сбрутил чей-то хендшейк. Сейчас у нас будет вай-фай.

— Мне нужно зайти на один из арендованных мной «забугорных» серверов, — пояснил я. — Там по идее сохранились все файлы с планшета. Если менты уже знают про этот сервер, то вполне могли поставить там программу, отслеживающую IP, или что похуже.

— Я предпочитаю путать следы через цепочку компьютеров обычных пользователей, — Алик подключился к сети и запустил какую-то самодельную программу. — Тем более со знанием, как взломать любую машину на Windows, это проще простого. Я все уже давно автоматизировал, вот скрипт специальный... Конечно это не слишком надёжная защита от киберполиции, но давай рискнём...

— А как тебя, кстати, поймали? — поинтересовался я.

— Да я дурак, регистрируясь на каком-то сайте, по привычке указал один из своих старых паролей, — Алик пожал плечами. — Все банально...

— И что, хочешь сказать, что тебя приняли только потому, что ты использовал свой старый пароль на каком-то левом сайте? — удивился я.

— Когда-нибудь я расскажу тебе о масштабах слежки за пользователями, — успокоил меня старый хакер. — Может, то-

гда ты завяжешь со взломом и станешь послушным рабом системы, ха-ха...

— Ты меня пугаешь, — я доел печенье и поставил на газ кастрюлю с водой. — На ужин сегодня будут пельмени...

— Сойдет, — Алик кивнул на экран ноутбука. — Я создал цепочку прокси. Заходи на свой сервер...

— Тогда ты следи за пельменями. Как закипит — кидай... — я уселся за ноутбук и вошел в систему управления арендованным сервером.

— Уж как-нибудь справлюсь, — пожилой хакер посолил воду в кастрюльке и задумчиво уставился на начинающую кипеть воду.

— Иногда я думаю, что вода — это природное хранилище информации, — заявил он спустя несколько минут. — Только мы пока не нашли способ ее прочесть...

— Интересная теория... — я уставился на текст письма. Файл, стянутый моим трояном с планшета, оказался на месте. Текст в нем был совершенно неважным и ненужным элементом. Все письмо представляло собой не более чем контейнер для какого-то другого сообщения. Но как его прочесть?

— Какие ты знаешь способы зашифровать в документ скрытое сообщение? — спросил я у Алика.

— Да сто тысяч способов, — отмахнулся Алик. — Какое там у тебя расширение — docx? Попробуй распаковать этот файл как zip-архив. Внутри будет куча мелких файлов. Открывай их все и смотри...

— Ух ты, — удивился я. — Так, наверное, будет проще найти...

— Сейчас, — Алик бросил пельмени в кипящую воду и подошел к столу. — Вот этот файлик открой: в нем обычно текст содержится. Тебя, кстати, не напрягает, что шрифт слишком маленький в настройках документа? Зачем делать шрифт меньше?

— Чтобы на листе осталось много свободного места? — предположил я.

— Именно так, — Алик открыл текст письма в виде символов. — Смотри, после текста идет куча пробелов, причем разно-

го рода: чередуются обычные пробелы и неразрывные, которые ставятся через Alt+255. Если принять пробелы одного рода за единицы, а другого за нули — получим двоичный код. А уж в нем наверняка скрыто какое-то сообщение… Давай-ка мы произведем замену пробелов нулями и единицами, а потом уже будем думать, что это значит…

Татарин несколькими нажатиями клавиш произвел замену, и мы уставились на непонятную череду единичек и ноликов.

— Черт знает что, — пожаловался Алик минут через пять. — Не похоже ни на одну из систем счисления или таблиц кодирования.

— Надо покушать, чтобы мозги работали, — я выключил газ и поставил на стол кастрюльку с пельменями.

— Тарелок нет? — Алик подцепил вилкой пельмень и отправил себе в рот.

— Скажи спасибо, что в квартире нашлась кастрюлька и вилки, — я присоединился к трапезе. За окном стемнело. Кухню освещал только экран ноутбука. Не хотелось включать свет и привлекать внимание прохожих с улицы. Видимо, моя паранойя переходила на следующий уровень…

— Твоя сетевая подруга очень любит загадки, — пробубнил Алик с набитым ртом. — Эта череда единичек и ноликов — сплошная чушь, на мой взгляд…

— Нет, — я покачал головой. — Слишком сложно это все, чтобы быть чушью. Возможно, мы нашли какой-то ключ или пароль в двоичном коде.

— Даже если и так, что от него толку? Мы ведь не знаем, зачем он нужен, — Алик прожевал пельмени и печально улыбнулся. — Это как, если бы древнему человеку дали формулу Эйнштейна и ждали, что он оценит ее гениальность…

— Тут вы правы, — я подумал о том, что, по сути, из-за этого набора единиц и ноликов убили сотрудника киберполиции. Что же это такое? Коды доступа к ядерным боеголовкам? Нет, мы же не в фильме… Почему Надя сбросила код мне, а сама не хочет разговаривать? Сплошная головоломка.

— Довольно странно совпало: киберполиция взяла тебя практически сразу после контакта с подругой, — Алик достал пачку сигарет и, открыв окно, принялся активно дымить. — Если эта Надежда именно та, которая, по словам полицаев, злой хакер, почему же они не арестовали ее заранее. Готов поспорить, что девушка, у которой ты недавно был в гостях, до сих пор на свободе, а киберполиция чего-то темнит...

— Может, стоит навестить Надю еще раз? — задумался я. — После всего, что случилось, она просто обязана мне все объяснить.

— Кастрюльку помой сначала, — Алик доел последний пельмень. — А то сунешься в засаду спецслужб, а посуда не мыта...

— Ну, по крайней мере, та девушка что-то знает, по глазам понятно, — я послушно принялся драить кастрюльку. Как ни странно это несложное занятие привело мысли в порядок.

— Идти туда снова опасно, — сказал я. — Но мы ведь можем позвонить или связаться с ней по интернету.

— Ну, так-то да, — Алик согласно кивнул. — Только вот, судя по твоему рассказу, она не особо разговорчивая, да и наверняка все ее сообщения и звонки отслеживаются полицией.

— У нас есть немного денег, и мы можем более-менее свободно перемещаться в зоне действия камер, благодаря гриму. Плюс у тебя есть пара телефонов, которые невозможно подслушать, — я поднял палец вверх. — Нужно передать одну из этих трубок Наде и созвониться.

— Станет ли она вообще с тобой говорить, — хмыкнул Алик. — Да и в квартире, возможно, полно «жучков». Киберполиция ведь увязалась за тобой сразу после визита к девчонке.

— Задача не из легких, — призадумался я. — Но попробовать-то можно.

ГЛАВА 4. СОТРУДНИЦА ЛАБОРАТОРИИ

— Ну? — я протянул веснушчатому мальчишке тысячу рублей. — Как она среагировала?

— Ну, я сказал, что типа вам посылка, — мальчуган жадно скомкал купюру себе в карман. — И сразу палец к губам приложил, ну, чтобы молча записку прочитала. Понять не могу, зачем такой цирк. Она записку развернула, просмотрела, посылку забрала и дверь закрыла. Странная тетенька...

— Хорошо, — я похлопал пацана по плечу. — Муж у нее просто ревнивый, вот поэтому молча надо было все сделать. А то вдруг он услышал бы из квартиры.

— А вон оно че, — хлюпнул носом мальчишка. — Значит, на свидание эту тетю зовете, чтобы муж не знал. Ну, понятно...

— Только цыц! — погрозил я ему пальцем. — Сболтнешь кому — найду!

— Да больно надо, — презрительно скривился пацаненок и, сплюнув сквозь редкие зубы, вальяжно удалился в подворотню.

— Теперь надо ждать, когда она позвонит, — сказал я, вернувшись в квартиру. — В записке я подробно объяснил ситуацию и попросил ее сходить в бассейн. Там она сможет позвонить, не опасаясь прослушивания.

— Если она обычно не ходит плавать, спецслужбы сразу поймут, что что-то не так, — покачал головой хакер. — Это все будет очень подозрительно, с их точки зрения.

— Нам нужен только один разговор. Потом она может избавиться от телефона, — я, кажется, слишком надеялся на благосклонность Нади. Но, вспомнив жалость в ее взгляде при нашей последней встрече, я понял, что все будет хорошо. У этой девушки было живое и доброе сердце.

Несколько дней мы провели в ожидании, совершая редкие вылазки в магазин за едой и стараясь не делать лишних действий в интернете, которые могли бы привлечь внимание киберполиции. Впрочем, Алик не удержался, и все-таки выкачал откуда-то запись с камер наблюдения, на которой была видна перестрелка.

— Азиаты, — Алик приблизил картинку и показал мне лицо человека с пистолетом в окне машины. Он промотал запись дальше, к тому моменту, когда сотрудники полиции вытаскивали трупы из джипа. — Судя по всему, китайцы.

— С чего вы взяли, что именно китайцы? — усомнился я.

— Корейцы обычно лучше одеваются, у японцев кожа светлее, эти — желтые. Конечно, могу и ошибаться, но твои друзья похожи на китаёз, — Алик задумчиво закрыл окно с видеозаписью. — Уже третий день ждем звонка... Надежда тебя еще не покинула?

— Повременим до выходных. Если не позвонит, будем думать, что дальше, — сказал я.

— Есть у меня одна идейка, — сказал старый хакер. — То, что к камерам и микрофону ноутбука можно подключиться на расстоянии, при выключенном питании, ты, наверное, уже знаешь. А вот то, что это можно сделать через любую точку доступа, пожалуй, будет для тебя сюрпризом...

— В смысле? — я и вправду удивился. — Хотите сказать, если я отрублю свою точку доступа, вы все равно сможете подслушивать меня через микрофон ноутбука, используя роутеры соседей?

— Именно так, — кивнул Алик. — Спецслужбы любое изобретение используют в своих целях. Придумали сотовый телефон — он превратился в подслушивающее устройство, который люди добровольно носят с собой, еще и оплачивая при этом услуги операторов. Придумали беспроводные сети и ноутбуки — разведка получило громадную сеть из включенных роутеров, каждый из которых можно использовать как канал для слежки. К твоему ноутбуку можно подсоединиться с любой точки досту-

па, которая расположена рядом. Роутеры периодически транслируют короткий широковещательный сигнал, на который реагируют все беспроводные устройства, посылая в ответ свой адрес. Далее можно выбрать нужное тебе устройство и подключиться к нему по секретному протоколу. Впрочем, гораздо проще использовать для прослушивания смартфон. Но если по каким-то причинам он выключен или разряжен — микрофон ноутбука готов его заменить.

— Значит, мы можем сейчас подключиться к ноутбуку Нади и узнать, что происходит в ее квартире? — спросил я.

— Конечно, можем, — хмыкнул Алик. — Правда, придется эмпирическим путем выяснить, какой именно ноутбук ее, но зная расположение квартиры, это довольно легко. Вот только киберполиция последнее время в курсе всех этих плюшек и вполне может нас засечь.

— Ну, максимум увидят, откуда мы выходили в сеть, — я похлопал пожилого хакера по плечу. — Что им это даст — весь город к нашим услугам. Зайти в любой подъезд, снять любую квартиру на сутки, взломать точки доступа вокруг, послушать микрофон Надиного ноутбука... Может, хоть что-то поймем.

— Можно еще раздобыть записи с камер наблюдения на вокзале и найти того паренька, который угостил тебя «Сникерсом», — Алик задумался. И тут зазвонил телефон.

— Алло! — я схватил трубку.

— Алло, — взволнованный женский голос принадлежал Наде. — Не лезь больше в мою жизнь, пожалуйста. И так за каждым шагом следят, а ты меня подставляешь...

— Нас чуть не убили какие-то китайцы, а киберполиция считает меня преступником, — возмущенно воскликнул я. — Можешь объяснить, что всё это значит?

— Я жить хочу спокойно, — еще более нервно ответила девушка. — Если нужны ответы, ищи профессора Руденко. Он всё равно в бегах, ему хуже не будет. А у меня семья, в конце концов. Если киберполиция узнает про этот звонок... Лучше уезжай и не лезь во всё это...

Раздались гудки. Я попробовал перезвонить, но трубку никто не брал.

— Что она тебе сказала? — спокойно поинтересовался Алик.

— Ни черта не объяснила, зараза, — выругался я. — Я даже спросить ничего не успел. Сказала не лезть в её жизнь, спрятаться и сидеть тихо…

— Здравая мысль, конечно, — кивнул Алик. — Но хотелось бы подробнее… Мне уже самому любопытно, чем вся эта история кончится. Китаёзы откуда взялись? Тот странный паренёк со «Сникерсом»…

— Надя сказала, что за ней следят, и посоветовала искать какого-то профессора Руденко, — сказал я. — Дайте сигаретку… Что-то нервы сдают

— Не куришь — и не начинай, — Алик скрутил мне фигу и широко улыбнулся. — Ну, так у нас теперь куча зацепок. Профессор — звучит солидно.

— Ерунда какая-то, — пожаловался я. — Надя говорит, что этот Руденко в бегах, и якобы он может дать ответы на все наши вопросы.

— Ну, если бы она хотела нас сдать полиции, ей было бы проще встречу назначить, а не втирать про профессора, — рассудил пожилой хакер. — Пойдем, наверное, ловить беспроводные сети в чужих подъездах.

Вскоре, мы вышли из нашей временной берлоги и, пройдя несколько кварталов, остановились у двух многоэтажек, стоящих напротив друг друга.

— Очень удачно стоит это здание, — сказал Алик. — У него подъезд расположен так, что его не видно со двора вон того, второго высокого дома, который стоит подальше.

— И что это нам даёт? — не понял я.

— Надеюсь, здесь работает лифт, — Алик потер спину. — Стар я уже, по ступенькам на девятый этаж бегать. В общем, план такой: лезем на чердак этого чудесного здания. У меня в чемоданчике есть направленная антенна Wi-fi, которая бьет

на километр. До второго дома точно достанет. Ломаем любую точку доступа, софт я уже обновил. И у нас на какое-то время появляется относительно безопасный интернет. Не более часа. Даже если они потом проверят камеры во дворе второго здания, то ничего не увидят, так как нас там и не было.

— Круто! — улыбнулся я. Мы вошли в подъезд и вызвали старый скрипучий лифт. На девятом этаже Алик вынул из кармана давешнюю жестяную отмычку и попытался вскрыть замок чердака. Это у него не вышло.

— Хорошо, что сегодня выходной и люди дома. Придется стучаться, — тяжело вздохнул хакер и прежде, чем я успел возразить, постучал в ближайшую квартиру.

— Кто там? — раздался недовольный старческий голос.

— Мы интернет настраивать пришли, — уверенно соврал Алик. — Нам сказали, что запасной ключ от чердака в сорок третьей...

— В сорок седьмой, ироды! — выругалась за дверью бабка. — У Егора Андреевича. На кой черт мне под старость лет ваш интернет... Телевизор посмотреть не дают, окаянные...

Алик подмигнул мне:

— Твоя очередь — звони в сорок седьмую.

Я послушно нажал на кнопку дверного звонка. Открыл мужчина лет шестидесяти.

— Егор Андреевич? — уточнил я.

— Он самый! — подтвердил мужик.

— Мы интернет пришли настраивать, — пояснил я. — Соседи жалуются на нестабильное подключение, хотим роутер перепрошить, скорее всего, причина в нём. Откройте нам чердак, пожалуйста...

Егор Михайлович подозрительно оглядел наши физиономии. Алик принял скучающий вид, а я начал понимать, что моя легенда не очень катит: на нас не было формы работников провайдера, не было мотков витой пары, инструментов и прочих атрибутов. Тем более, копии ключей от чердака обычно уже есть у провайдеров.

— Представляете, прямо в выходные вырвали из дому, — я взъерошил себе волосы. — Мы даже в офис заезжать не стали.

— Да чего там прошивать — полчаса работы. Обязательно для этого главного инженера на объект в выходные дергать? — недовольно проворчал пожилой татарин.

— Назад потом занесите, — сдался Егор Михайлович и, пошарив на антресолях, вручил Алику ключ.

Еще пять минут спустя мы были на чердаке. Я стоял возле чердачного окошка и направлял антенну на соседний дом, а Алик сосредоточенно глядел в ноутбук.

— Взломал точку доступа, сигнал нормальный, — сообщил он спустя некоторое время. — Сейчас попробуем засечь ноутбук Надежды. Какая там у неё квартира?

— Двенадцатая, — припомнил я.

Алик минут десять что-то слушал в наушниках, периодически вбивая в консоль команды.

— Кажется, нашёл, — сказал он вскоре и не очень громко включил динамики.

Я услышал голос Нади. Второй голос был мужским. Они беседовали о какой-то ерунде.

— Разговаривает с мужем, — прошептал я.

— Опять ваша служба безопасности мне прохода не даёт, — раздраженно вещал мужской голос. — Приходили на работу, спрашивали, не заметил ли я в твоем поведении что-нибудь подозрительного. Вот что им от тебя нужно?

— Ты же знаешь, у меня подписка о неразглашении, — Надин голос был печальным. — Я уже сто раз пожалела, что согласилась тогда принять участие в их эксперименте. Не могу рассказать тебе подробностей.

— Ну и что им опять надо? Ты же уволилась давно, — голос Кирилла вдруг дрогнул. — Ну, не плачь, чего ты? Все будет нормально.

Супруги помолчали немного, а потом сменили тему. Около получаса мы с Аликом слушали пустой трёп, потом, судя по звукам, Надя и муж вышли из комнаты.

— Девчонка принимала участие в каком-то секретном эксперименте, — констатировал старый хакер. — Будем тишину слушать или, может, поищем что-нибудь полезное, пока время есть?

— Скачаем видеозаписи с вокзала, — подумав, сказал я. — Если парень со «Сникерсом» ясно виден, попробуем узнать, кто он. Хотя я сомневаюсь, что он есть в социальных сетях. По виду обычный попрошайка.

— Сейчас найдем нужный нам сервер видеонаблюдения, — Алик радостно ухмыльнулся. — Вот он… Ты антенну сильно не шатай, а то скорость интернета скачет…

— У меня рука уже затекла, — пожаловался я. — Почему мы не захватили какой-нибудь штатив для антенны?

— Потому что он давно сломался, — охотно пояснил товарищ. — Этого паренька действительно нет в общедоступных биометрических базах. Но я промотал записи того же дня с вокзала, пацан фигурирует еще на нескольких видео. Он постоянно там тусуется, попрошайничает.

— Значит, можно просто пойти туда и найти его, — обрадовался я.

— В общественных местах светиться в нашем положении не резон, — Алик снова застучал по клавишам. — Давай лучше посмотрим, кто такой Руденко.

— Как Надя вообще с ним связана? — мне было не видно экран ноутбука, но то, что Алик нашел что-то интересное, я понял по горящим глазам старого хакера.

— А где говоришь, она раньше работала? — спросил Алик.

— Понятия не имею. В интернете я про нее ничего не нашел. Такое ощущение, будто она вообще социальными сетями не пользуется… — от сидения на корточках возле чердачного окошка у меня стали затекать ноги. — Что там?

— Несколько лет назад некто Павел Руденко, ведущий специалист в области биоинформатики, пропал без вести. Поиски результатов не дали. Есть несколько статей в региональных газетах о его пропаже, профиль на каком-то сайте по нейробиоло-

гии и очень любопытная фотка на аватарке. Бросай антенну, иди сюда...

На экране в полутьме чердака светилось фото, на котором было довольно много людей в белых халатах. Посередине стоял бородатый дядька в очках, а в первых рядах среди сотрудников я заметил знакомое лицо. Это была Надя.

— Они работали вместе, — произнес пожилой хакер. — Все контакты профессора сохранил в файл, фото скачал. Сворачиваемся, пора уходить...

Я смотал кабель направленной антенны, и мы полезли обратно в чердачный люк.

ГЛАВА 5. ДАУНШИФТЕР

— Если этого профессора не могут найти спецслужбы, какие шансы у нас? — возник у меня резонный вопрос. Мы с Аликом сидели на старом продавленном диване и грызли семечки, пытаясь придумать план дальнейших действий.

— Попробовать можно, — отмахнулся Алик. — Тем более, твоя ненаглядная сказала, что он нам всё объяснит. А мне теперь тоже занятно стало...

— Это, безусловно, многое меняет, — усмехнулся я. — Может, профессора вообще грохнули давно, а в газетах написали, что пропал.

— По словам Нади, он жив. Вряд ли она нас на кладбище посылала, — Алик выудил из пакета с семечками маленькую конфетку, которую производители положили туда в качестве бонуса. — На вот, конфетку пожуй. Я лимонные не люблю.

— У нас пока самая реальная зацепка — тот паренек с вокзала, — заявил я, отбросив фантик в кучу шелухи. — Надо поймать его и допросить.

— Похищение людей и допросы с пристрастием! — Алик шутливо погрозил мне пальцем. — Чем мы лучше киберполиции?

— Попрошайка дал мне флешку, на которой был шифр. Вам разве не кажется, что парень является ниточкой, ведущей туда, куда нам нужно? — я встал с дивана и начал слоняться по комнате, жадно потребляя семечки.

— Мальчишка, судя по записям с камер, всего лишь бездомный дурачок, — старый хакер поморщился. — Я думаю, кто-то дал ему «Сникерс» с флешкой, твою фотку и заплатил денег, чтобы парень тебя встретил. Причём эти люди знали, в какое время ты приезжаешь и из какого вагона выйдешь, — Алик загадочно прищурился. — Более того, они изучили твой добрый и поклади-

стый характер, который не позволит тебе отказаться от подарка нищего попрошайки. Вполне возможно, эту комедию устроила та, которая выдавала себя за Надю все эти годы.

— Так найдём пацана и спросим, как она выглядела, — предложил я. — Может, он и дурачок, но хоть пару слов-то про неё скажет.

— Хм, — призадумался татарин. — На вокзал я точно не пойду, легче сразу киберполиции сдаться, может, хоть дубинкой по горбу не получим...

— Хакер вы, конечно, неплохой, но об очевидных способах забываете, — не согласился я. — Необязательно идти прямо туда. Я с этим сам разберусь...

— Ну, давай, удиви меня, — подзадорил меня Алик.

***

Остановившись за несколько кварталов от вокзала, я принялся бродить по дворам, пытаясь найти место сбора бомжей. Наконец, на глаза попалась теплотрасса и двое субъектов хмурого вида, которые о чем-то беседовали, по очереди прикладываясь к бутылке без этикетки.

— Здорово, мужики! — с ходу обратился я к ним. — Хотите на ящик водки заработать?

В глазах у бомжей засветился горячий интерес.

— Чего надо-то? — буркнул более трезвый из них.

— Вы в районе вокзала бродите, так вот, к вам такой вопрос: пацана этого знаете? — я показал бомжам фотку попрошайки, снятую скриншотом с камеры. Довольно размытую, но должны узнать, если видели.

— Это на самом вокзале, — разочарованно протянул мужик, от досады даже забыв приложиться к пузырю. — Нам туда ходу нет, менты гоняют. Там только Чапай да Киря промышляют...

— Тогда давайте так: вы меня сведёте с кем-нибудь, кто там бывает, а я вам обещанный ящик на двоих, — предложил я.

— Давай лучше деньгами, — протянул руку бомж. — И сначала заплати.

— Да не вопрос! — я протянул бомжу пятитысячную купюру. — Держи. Мне этот малой, в принципе, нафиг не нужен, но говорят, он недавно видел кое-кого. Хочу вот поинтересоваться насчёт этого...

— Сейчас Кирю вызвоним, если он не бухой, — бомж спрятал купюру в карман и кивнул товарищу. — Трубу давай.

— Дык, единиц мало, — запротестовал тот, но быстро одумался после дружеской затрещины. — На, звони, чего дерёшься...

Первый бомж принял потрепанный Nokia и, набрав какой-то номер, посмотрел на меня вопросительно:

— Что Кире сказать, его бы тоже как-то замотивировать надо...

— Пузырь ему пообещай, — загоготал второй бомж. — Ему ящик не нужен, он и за один пузырь тебе что хочешь сделает...

— Алё, Киря. Тут дело есть, с нас бухло. Ты там живой вообще? — бомж чего-то послушал, пару раз кивнул и обернулся ко мне. — Сейчас он подгребёт. Присаживайся, чего стоишь как неродной... — мужик подвинулся. — Водку будешь?

— Мне трезвым надо быть, — покачал головой я, осторожно усаживаясь на трубы. Бомж минут пять втолковывал мне, что жизнь без алкоголя некрасива и нерадостна, но, так и не уговорив меня выпить, обиделся и замолчал.

— А вон и Киря шагает! — весело хрюкнул второй бродяга, более пьяный и оптимистичный. — Смотри, какой синяк ему подсадили...

К теплотрассе подошел короткостриженый мужичок с огромным синим пятном под глазом. От него разило одеколоном, и вряд ли потому, что он желал нравиться женщинам. Скорее всего, данную жидкость алкоголик употребил внутрь в больших количествах, так как на ногах он стоял не особенно крепко. Минуты две бомжи пытались втолковать Кире, что от него требуется. Взглянув на фотографию вокзального попрошайки, алкоголик осклабился.

— Дык знаем мы такого. Хороший пацан. Дауном кличут... — Киря подозрительно уставился на меня. — А на кой он тебе нужен?

— Поговорить хочу, узнать кое-что, — сказал я. — У меня к пацану этому претензий не имеется, только вопрос один.

— Ну, коли так, сведу вас, — вальяжно согласился Киря.

— Вдруг он испугается и не пойдёт? — озвучил я свои опасения.

— Да я ему скажу, что работёнка подвернулась. Он часто подрабатывает по мелочи: «травку» там кому передать или фуру разгрузить, — пояснил Киря. — Хороший пацан, толковый.

— А чего кличка у него тогда такая — Даун? — спросил я.

— Он сам себя так обзывает, — хохотнул бомж. — Только как-то по-заумному — Даун Фишер что ль, только не прижилось погоняло. Даун-то попроще будет... Ну, и вид любит дебильный делать... Но пацан толковый...

— Приведёшь его, получишь пузырь, — пообещал я.

— Сейчас схожу, — радостно закивал Киря. — Паренек частенько в здании вокзала тусуется, то в интернет-кафе там зависает, то милостыней промышляет...

— Иди уже, — подтолкнул его первый бомж из моих знакомцев. — Потом, если что, вместе выпьем.

Киря зашагал в сторону вокзала. Я призадумался. Что-то важное из его слов засело в голове, но я никак не мог ухватить эту мысль. Почему-то упоминание о том, что Даун сидит в интернет-кафе, меня зацепило. Что он там делает — в игры играет? Ох, неспроста это всё. Внезапно обрывочные сведения выстроились в голове в стройную картину. Я даже улыбнулся.

— Как тебя звать-то? — спросил я у бомжа, который все взялся разрулить.

— Саша, — пробурчал тот.

— Водка еще осталась? — поинтересовался я.

Бомж потряс передо мной почти пустой бутылкой.

— Накапай сто грамм, — попросил я.

— Давно бы так! — обрадовался Саша. — Тапок, сбегай за бухлом, а то закончилось...

— Легко, — второй бомж протянул лапу. — Деньгу дай.

— У тебя еще стольник остался, остальное пусть Машка в долг запишет, — отмахнулся товарищ. — Рано ещё пятерку разменивать, дело не закончили…

— Ну, лады, — Тапок поковылял к дверям магазина неподалёку.

Через десять минут, накатив для храбрости грамм двести, я заметил идущих вдалеке Кирю и Дауна. Паренёк узнал меня, только когда подошёл почти вплотную: всё-таки грим от Алика работал исправно. Попрошайка попробовал было убежать, но Киря, еще не получивший свой пузырь, поймал его за шкирку.

— Да не бойся ты, тут человек с тобой побеседовать хочет. Мы рядом, ничего он тебе плохого не сделает, — сказал Киря.

— Дауншифтер, я так полагаю? — улыбнулся я, протянув руку пареньку. — А сейчас у тебя вполне нормальный вид, не то, что в первую нашу встречу.

— Люблю рожи корчить, знаешь ли, — парень ухмыльнулся в ответ и пожал руку. — Ну, привет, Снэйк. Отойдем, поговорим.

— На вот, заслужил, — я протянул Кире тысячу рублей и, помахав на прощание бомжам, повёл паренька в переулок. Пазл сложился у меня в голове совсем недавно. Этот бездомный попрошайка на самом деле был довольно известным хакером, работающим под псевдонимом Дауншифтер. Я столько раз общался с ним в разных закрытых чатах. Его знала Надя, да и много кто из хакерской братии. Конечно, я не мог предположить, что в жизни Даун окажется семнадцатилетним пареньком, живущим на вокзале и собирающим монетки с протянутой рукой.

— Рассказывай, — кивнул я несовершеннолетнему взломщику. — Что это за фигня на флешке, и какого чёрта ты живешь на вокзале, если можешь со своими знаниями сделать себе любое количество денег в валюте?

— На флешке был какой-то код, — хмыкнул Даун. — Когда Metal Child перестала выходить на связь, я по ее просьбе нашёл тебя и отследил твои перемещения. Потом вручил тебе флешку, как она и просила сделать в случае, если сама пропадёт, а ты

объявишься в городе. Ну, естественно, я заглянул в файл, нашёл шифр в пробелах. Правда, всё равно ничего не понял.

— Ты её в реале видел? — я строго посмотрел на Дауншифтера.

— Нет, — Даун снова состроил дебильную рожу. — На кой она мне… Хакер она хороший, и общаться с ней интересно, но, знаешь ли, мне не сильно хотелось с ней в реале увидеться. Тем более, судя по её словам, она в какое-то дерьмо вляпалась. Поэтому и попросила тебя встретить, если приедешь. А файл тот она мне по почте скинула.

— Блин, — в сердцах выругался я. — Выходит, ты ничего не знаешь толком.

— Меньше знаешь — крепче спишь, — здраво рассудил парнишка. — Меня попросили помочь, я помог.

— А какого… — начал я, но Даун уловил суть вопроса и перебил.

— Мне нравится так жить, — он улыбнулся, демонстрируя выбитый передний зуб. — Я, знаешь ли, в Петербурге, в богатой семье родился. И до пятнадцати лет в школу для одарённых детей ходил. А потом родители развелись, и остался я с моим драгоценным батей. Он стал девок домой водить, а на меня забил. Да и мамочке на меня плевать было, она в Польшу улетела жить, сказала, чтобы мы провалились к чертям собачьим. Я уговорил батю отправить меня учиться в Европу, а сам свалил оттуда вот в этот мелкий городишко. Стал жить так, как мне хочется. Слышал легенды про то, что Будда сперва был принцем?

— Ага, — я уловил, к чему ведёт парень. — Дауншифтинг, значит, да?

— Точно, — согласился паренек. — Мне отец до сих пор на карточку бабки исправно шлёт. Уже два года прошло, но он, кажется, рад, что я его не навещаю. До сих пор даже не догадался, что его сын не в Германии. Деньги с карточки я не снимаю, мне вон мелочи хватает, люди дают на вокзале.

— Ты, что ли, через интернет-кафе в сеть выходишь? — спросил я.

— Зачем же, — отмахнулся Даун. — У меня тут неподалёку есть мой личный подвальчик... А там вполне нормальный ноутбук и полно соседского интернета. На вокзале мне просто бродить нравится, иногда ночую там. Слушай, а что с Metal Child случилось, ты тоже не в курсе?

— Да если бы. Пропала из сети без всяких предупреждений, поехал искать, а здесь ты со своей флешкой. Потом еще киберполиция замела... — я разочарованно сплюнул.

— Киберполиция? — напрягся Дауншифтер. — А чего ты тогда на свободе разгуливаешь?

— Да там целый боевик получился, — я вкратце рассказал парню свою историю. Не сказать, чтобы я сильно ему доверял, но в хакерских кругах он считался надёжным человеком.

— Офигеть можно, — вынес вердикт Дауншифтер. — Не, я в такой замес точно лезть не собираюсь.

— А что Надя говорила про себя вообще? — я замедлил шаг, мы подходили к району вокзала.

— Да ничего особо не говорила. Я только знал, что она родом с этого города, ну, и то, что взломом балуется. Мы, в основном, просто мило беседовали о всякой ерунде, — парнишка вздохнул. — Если честно, без неё скучновато стало.

— Это точно, — согласился я. — Может, какие-то подробности вспомнишь, чтобы ее найти?

— Я когда смотрел в сети, там ничего полезного не было, — призадумавшись, сказал Даун. — Какие-то форумы нейробиологов. Она, кажется, работала по этой теме. Я особо не интересовался, мне наука до лампочки.

— И на том спасибо, — сказал я, остановившись. — Мне на вокзал хода нет, там камеры и ментов полно. Как тебя найти, если что?

— Я вроде не прячусь, — хмыкнул Дауншифтер. — Если что, вон Кирю пузырём угости, он за мной сбегает.

— Ну, бывай, — я пожал Дауншифтеру руку и зашагал в сторону района, где мы с Аликом снимали квартиру.

Выслушав историю про мою встречу с молодым хакером,

пожилой татарин немало удивился.

— Хорошо шифруется парень, — покачал он головой. — Судя по фоткам с камер, полный дегенерат, но я сам некоторые его посты в интернете видел, он разбирается в информационной безопасности не хуже нас с тобой.

— Да толку с этого, — я огорченно плюхнулся на диван.

— Я тут немного поискал, — сказал Алик. — Твоя подруга Надежда являлась младшим сотрудником лаборатории биоинформатики. Уволилась несколько лет назад, вышла замуж, стала домохозяйкой. Примерно в это же время без вести пропал профессор Руденко. По словам Надежды, он в бегах. Видимо, что-то случилось у них в лаборатории. Эксперимент, из-за которого за Надей теперь приглядывает киберполиция, а профессор вынужден скрываться.

— Даун упоминал, что Metal Child сидела на форумах по нейробиологии. По всему выходит, что она и есть Надя, — я попытался проследить ход мыслей старого хакера. — Но ведь девушка отрицает это.

— Давай дословно, что она тебе сообщила при встрече, — попросил Алик.

— Сказала, что меня не знает, а кошка ее давно умерла, — припомнил я. — И еще, что я общался не с ней, а с кем-то другим. И если та девушка ушла из сети, скорее всего она больше не вернется...

— Предположим, у неё была подруга, — Алик потер виски, призадумавшись. — Эта девушка хорошо знала Надежду, её привычки, кличку кошки. Она сидела в сети под именем Metal Child, занималась взломом компьютеров и делала вид, что она — это Надя. По словам настоящей Нади, ответы на все наши вопросы есть у профессора Руденко, при этом она явно упомянула, что Metal Child женского пола. Почему профессор кинулся в бега, а Надя уволилась? Как это связано с Metal Child?

— Что, если Metal Child тоже была сотрудником лаборатории? — спросил я.

— Эта фотка, судя по всему, дружный коллектив отдела Руденко, — Алик пощелкал по клавишам и вывел на экран найденную ранее фотографию.

Мы стали разглядывать фото. Но никаких молодых девушек, кроме Нади, на фото не наблюдалось. Было несколько женщин средних лет, остальные сплошь мужчины.

— Как думаешь, кто из них Металлический ребёнок? — заулыбался старый хакер, ткнув пальцем в зрелых женщин.

— Черт его знает, — опечаленно сказал я. — Мы гадаем на кофейной гуще. Просто так к Наде подобраться не получается, за ней спецслужбы следят. По телефону она нас послала к Руденко, при этом, совершенно не объяснив, где его искать…

— Утро вечера мудренее, — сказал Алик. — Поздно уже, а мыслей дельных в голову не лезет. Надо хорошенько выспаться.

ГЛАВА 6. ПРОФЕССОР РУДЕНКО

Мне снилось, что кто-то душит меня носовым платком с неприятным запахом. Вокруг было темно, и мелькал свет фонариков. В глазах мутилось, и хотелось вырубиться. И я вырубился. Когда проснулся, обнаружил, что сижу на бетонном полу, а руки у меня связаны скотчем. Рядом, сладко похрапывая, валялся Алик, на щеке у него красовался нежно-зеленый синяк. Мы находились в довольно большом помещении, похожем на старый склад. В голову пришла мысль, почему злоумышленники всегда привозят жертв в подобные места. Вероятно, потому что в промышленной зоне, где склады находятся, меньше любопытных ушей, да и стоит аренда таких холодных помещений не слишком дорого. Я заметил неподалеку двоих китайцев с пистолетами в наплечных кобурах. Они сидели на полу и играли в карты.

— Алик, ты живой? — негромко спросил я. Алик продолжал спать, но меня услышал один из китайцев. Оба азиата обернулись в мою сторону. Один из них что-то резко сказал на своём языке.

— Господин Чен интересуется, как вы себя чувствуете, — перевёл второй. Похитители подошли ближе, Чен похлопал татарина по щекам, Алик болезненно поморщился, чихнул, раскрыл глаза и сел. Заметив меня, он приободрился.

— С добрым утром, Константин.

Китаец, которого звали Чен, присел перед Аликом и, прищурившись, уставился на него. Некоторое время они смотрели друг на друга, наконец, татарин начал молча посмеиваться, видимо, от нелепости ситуации. Китаец тоже улыбнулся и что-то сказал переводчику.

— Господин Чен просит вас сообщить нам пароль от ноутбука, — прозвучало по-русски.

— Сначала объясните, кто вы такие и что вам нужно, — ответил Алик. — Подняли нас среди ночи, по лицу мне врезали, усыпили какой-то гадостью, привезли сюда, а теперь я вам пароль скажу, и вы нас грохнете... Знаем мы ваши методы.

Переводчик недобро посмотрел на Алика, но передал его слова первому китайцу.

— Если вы будете нам полезны, вашим жизням ничего не угрожает, — сказал он спустя некоторое время. — Господин Чен хочет знать, что вам известно о проекте «Каналы связи»?

— Ничего не известно, — буркнул Алик. — Может, вы расскажете?

— Это проект профессора Руденко? — ляпнул я.

Китайцы переглянулись и уставились на меня.

— Именно так, — сказал переводчик. — Нам известно, что объект Metal Child активно контактировал с вами. Что она вам рассказала о ходе экспериментов?

— Не знаю, о чём вы, — покачал головой я. — Для меня Metal Child была просто хорошей сетевой подругой. Мы разговаривали о чём угодно, кроме экспериментов.

Китайцы зашушукались между собой. Алик посмотрел на меня и печально вздохнул, видно, я сказал не то, что ожидали услышать азиаты.

— Господин Чен хочет знать, насколько близко вы общались с объектом, — после некоторой паузы спросил переводчик.

— Metal Child была моим лучшим другом в сети, — ответил я. — Думаете, чего я припёрся в этот сумасшедший город. Она ушла из интернета, я стал беспокоиться, что с ней что-то случилось.

— Скажите пароль от ноутбука, — повторил переводчик Алику. — Нам нужно просмотреть ваши файлы.

— А что нам за это будет? — поинтересовался татарин.

— Если вы решите сотрудничать с нами, мы сможем продолжить беседу в менее напряженной обстановке, — пообещал переводчик.

— Окей, — сказал Алик. — Нам всё равно терять нечего, родная киберполиция на нас осерчала. Почему бы и не помочь ки-

тайским друзьям. Развяжите нас и накормите кашкой, тогда я с радостью дам вам пароль от ноутбука.

Китайцы минуты две переговаривались, потом Чен сказал что-то переводчику. Тот достал мобильный телефон.

— Они хотят сотрудничать, — сказал переводчик на русском в телефонную трубку. — Отправить их к вам?

Выслушав ответ, он кивнул товарищу. Китаец вытащил из кармана нож и разрезал скотч на руках.

— Только без глупостей, — сказал нам переводчик. — Господин Чен легко может разозлиться, так как пока ничего полезного вы нам не сообщили.

— С этого и нужно было начинать, — хмыкнул Алик, растирая затёкшие запястья.

Чен достал пистолет из кобуры и, наставив на нас, мотнул головой в сторону большой железной двери в глубине склада, показывая, что, несмотря на развязанные руки, мы всё еще остаёмся на положении бесправных пленников. Миновав маленький тамбур и еще одну дверь, мы очутились в длинном коридоре с побеленными стенами, на которых висели плакаты времен СССР. Судя по рисункам и надписям, находились мы в заброшенном бомбоубежище, которое китайцы переоборудовали под свои нужды. Нас завели в большую комнату, в которой был сделан прекрасный ремонт и даже работал кондиционер. В мягком кресле сидел пожилой мужчина с бородкой и изучал какие-то распечатки.

— Вот это номер! — не удержался от восклицания Алик.

Я пригляделся, и меня осенило, что перед нами — профессор Руденко собственной персоной.

— Здравствуйте! — сухо поздоровался тот. — Проходите в мою скромную обитель...

— Профессор Руденко? — недоверчиво спросил я.

— А вы Константин, также известный как Снэйк, — профессор сказал что-то по-китайски Чену. Китаец пожал плечами.

— Как я понимаю, вы случайно попали в эту историю, — обратился Руденко к Алику. Мы вместе с азиатами уселись

за длинный дубовый стол, стоящий в углу комнаты. Профессор собственноручно налил нам чай и подвинул несколько блюд с печеньем.

— Абсолютно случайно, — подтвердил Алик, и, схватив самое большое печенье, немедленно начал его грызть. — Вот зачем было похищать нас ночью? — пробурчал он с набитым ртом.

— Мы подумали, что вы не станете добровольно с нами сотрудничать, — вздохнул профессор. — К тому же мои китайские друзья любят пошалить.

— И чего бы нам не сотрудничать? — удивился Алик, прожевав. — Мы сейчас тоже в бегах. Нам любая помощь пригодится...

— Тогда будьте добры дать нам пароль от вашего ноутбука, — спокойно сказал Руденко. — У нас есть сведения, что Надежда, перед тем как пропала, передала вам какие-то файлы. Вероятно, там была информация относительно последних экспериментов. Я не понимаю, почему она оставила их именно Константину, но это уже неважно.

— С радостью поделимся с вами всеми своими файлами, если вы расскажете нам о ваших исследованиях более подробно, — заявил Алик. — Мы должны знать, во что ввязались...

— А что нам скажет Константин? — профессор повернулся ко мне.

— Я тоже хочу услышать о проекте, — сказал я. — Кстати, почему вы работаете на китайцев?

— У них финансирование лучше, — улыбнулся Руденко. — С оборудованием и электроникой всё гораздо быстрее и проще, в лаборатории я устал бороться с бюрократией по поводу снабжения. К тому же, после того как я покинул прежнее место работы, исследования мне продолжать стало не на что, а китайские коллеги любезно согласились помочь. То, что мы делаем, — достояние всего человечества, поэтому мне совершенно неважно, какая страна первой получит эту технологию.

— Давайте ближе к делу, — сказал Алик. — Поведайте нам о проекте с самого начала.

— Раз уж вы согласились сотрудничать, отвертеться не выйдет, — предупредил Руденко. — Поэтому я вполне могу рассказать вам все. Как вы знаете, учёные давно вынашивали идею скопировать мозг человека в электронную форму. Более того, современная наука научилась делать копии. Но они, к сожалению, не работали.

— Вы хотите сказать, что уже можно полностью скопировать все нейроны мозга? — перебил я профессора.

— Это совсем не сложно, — отмахнулся профессор. — С помощью специального шлема делается мгновенный снимок их связей, потом всё это дублируется в компьютере. Но не работает. Точнее, не работало до тех пор, пока проектом не занялся ваш покорный слуга. Я предположил, что сознание хранится не в нейронах. Наше тело, включая мозг, — это лишь терминал, подключенный к глобальному информационному полю, поделенному на ячейки с нашими душами. Другими словами, сознание человека всегда находится вне тела и связано с ним посредством невидимого канала связи. Несколько лет мне потребовалось, чтобы сделать устройство, способное поймать и воспроизвести излучение. На пятом месяце беременности сигнал из ячейки информационного поля посылается в наше тело впервые. Далее мозг постоянно обменивается информацией со своим внешним сознанием. Я выделил повторяющееся начало сигнала и предположил, что это адрес ячейки инфополя, где находится наша душа. Для каждого человека адреса разные.

— И вы решили привязать электронную копию нейронов мозга к реальной ячейке сознания? — догадался Алик. Я сидел, молча открыв рот, и, кажется, начинал кое-что понимать.

— Не всё так просто! — покачал головой профессор. — Я резонно предположил, что если мы просто попытаемся привязать ячейку сознания к электронному мозгу и будем излучать тот же сигнал, что и живое тело подопытного, могут возникнуть непредсказуемые последствия. Если бы мы смогли скопировать сознание в пустую ячейку и вовремя подключить к ней электронный

мозг, получились бы две копии одного сознания в разных ячейках, что позволяло избежать коллизий. Еще несколько месяцев я разрабатывал технологию копирования сознания из ячейки в ячейку, пытаясь вникнуть в протокол обмена данными, взломать божественный код. У нас получилось. Я сначала совершенно не думал о том, что свободную ячейку для копирования найти не так-то просто. Поэтому, адрес ячейки, куда мы скопировали сознание Надежды, был выбран случайным образом. Нам сказочно повезло: мы сразу наткнулись на пустую ячейку. И получили две личности: живую и здоровую реальную Надю и копию её сознания, прикреплённую к электронной нейросети. Обе Надежды — и цифровая копия, и биологический оригинал — остались живы благодаря случайности... Настоящая Надя уволилась из лаборатории по собственному желанию, потому что общение со своим электронным близнецом негативно влияло на её психику. К сожалению, успех меня ослепил, и я сообщил руководству, что нашёл способ клонировать сознание в электронную форму. Тогда я ещё не знал о том, что пустую ячейку для копирования сознания найти очень проблематично. Было еще два эксперимента. Оба добровольца не выжили. Случайные ячейки, куда мы пытались скопировать их сознание, были заняты, и это каким-то образом повредило связь мозга подопытных с их оригинальными ячейками. Люди погибли, а руководство лаборатории обвинило в этом меня.

— И вы ушли в бега? — спросил Алик.

— Уже тогда китайская разведка знала о наших исследованиях. Они предложили мне продолжить проект нелегально. Я с радостью согласился. Уходя из лаборатории, кое-что сделал напоследок. Копия личности Нади попросила меня предоставить доступ к интернету. Ей было очень скучно жить в компьютере. Естественно никто из персонала никогда бы не дал ей доступ в сеть, ведь проект был секретным. Но я решил, что свой человек на бывшей работе мне не помешает. И не ошибся. В последний день до того, как я пустился в бега, я вскрыл сервер и установил внутри обычный 3G модем. Metal Child по-

лучила интернет, а я — прекрасную возможность узнавать последние новости о проекте. Через год после моего побега эксперименты возобновили. Использовались добровольцы из осужденных на пожизненное заключение, больные раком и прочие безнадёжные товарищи. Проект возглавила моя коллега — Ирина Белова. Ей активно помогала электронная копия Нади, получая от меня необходимую информацию и выдавая её за собственные умозаключения. Я, в свою очередь, продолжал исследования в подпольной лаборатории наших китайских друзей, а Metal Child сливала мне результаты экспериментов Ирины. Основной задачей стал поиск способа найти пустые ячейки, подходящие для копирования сознания. К сожалению, много подопытных погибло, но мы ни на шаг не приблизились к решению. Совсем недавно, около месяца назад, твоя подруга написала мне, что они с Ириной, кажется, нашли способ. Спустя всего несколько часов электронная сущность вдруг обругала меня трёхэтажными матами, ничего не объяснив, назвала предателем. После этого на связь не выходила и на сообщения не отвечала. Однако выяснилось, что еще некоторое время она успешно переписывалась вот с этим молодым человеком, — Руденко кивнул на меня.

— А потом пропала, — обескураженно произнёс я. — Выходит, я всё это время общался с компьютером?

— Ну что вы, — покачал головой профессор. — Это живое, разумное существо — полная копия сознания Нади. То, что она находится в электронной форме, совершенно не делает её какой-то бездушной программой. Если отключить ячейку сознания от живого тела, оно будет выглядеть не намного лучше груды компьютерного хлама. Поэтому оболочка вовсе не важна.

— Metal Child, — пробормотал Алик задумчиво. — Готов поспорить, этот ник она взяла уже, будучи в компьютере.

— Так и есть, — кивнул Руденко. — Мы договорились, что получив доступ к интернету, она не станет распространять секретные данные об экспериментах. Metal Child уверяла, что ей будет

достаточно обычного сетевого общения. Она не изменяла этому принципу, пока не познакомилась с вами, Константин. А теперь будьте добры рассказать мне о содержимом файлов, которые изъяла киберполиция. Китайская разведка не смогла достать копии, поэтому пришлось искать вас самих.

— Это ваши люди стреляли в киберполицию? — поинтересовался Алик.

— Да, — профессор нахмурился. — Думали забрать вас прямо из машины, но вы заставили моих китайских друзей поиграть в догонялки.

— А как вы нас вообще нашли? — продолжил расспросы мой старший товарищ.

— Это вы меня нашли, — усмехнулся профессор. — В сети уже давно существует форум с встроенной программной ловушкой, на нем можно увидеть фото коллектива лаборатории и немного информации обо мне. Мы отследили район, откуда поступил поисковый запрос по мою душу, и исследовали записи с видеокамер в квартале. Вручную просмотрели все записи. Иногда китайцы радуют меня своим трудолюбием, потому как программы распознавания лиц вас не обнаружили.

— Вот чёрт, это я не предусмотрел, — Алик откинулся на спинку стула. — Ваш проект настолько меня удивил, что я, несомненно, готов помочь. Костя, ты как, согласен?

— А почему Надя назвала вас предателем? — спросил я у Руденко.

— Понятия не имею, — спокойно ответил профессор. — Она прекрасно знала, что я работаю с Китаем, и смысл этой фразы мне абсолютно неясен. Раньше она была не против.

— Странно, — сказал я. — В файле, который она мне прислала, был код из единиц и ноликов. Мы с Аликом не смогли его расшифровать.

— Какой длины был этот код? — Руденко возбуждённо сверкнул глазами.

— Двести с чем-то знаков, — припомнил Алик. — Если там и есть какое-то сообщение, то оно довольно короткое.

— Отлично! — профессор что-то проговорил по-китайски. Чен тоже вскочил и затараторил в ответ.

— Скорее всего, адрес пустой ячейки, — наконец пояснил Руденко, переговорив с китайцами. — Не могу только понять, почему она дала его тебе, Костя. Где же этот файл, Алик, давайте скорее на него посмотрим!

— Он на моём ноутбуке, — ухмыльнулся старый хакер. — Кстати, пусть ваши специалисты оставят попытки его взломать. Вы можете безвозвратно потерять файл, у меня там стоит система защиты от подобных случаев.

Переводчик китайцев шепнул что-то на ухо Чену, и китаец, достав смартфон, стал куда-то звонить, видимо, чтобы сообщить, что ноутбук лучше пока не трогать. Лицо китайца внезапно омрачилось — он гневно взглянул на Алика и выдал несколько слов на своем языке.

— Данные ноутбука стёрлись: сработала защита, — сказал переводчик.

Руденко удивленно посмотрел на Чена и разразился длинной тирадой на китайском. Он даже гневно стукнул по столу кулаком, и было видно, что китаец заметно побледнел.

— И что теперь делать? — профессор зло уставился на нас, и мне стало не по себе.

Я лихорадочно соображал пару минут и вспомнил про Дауншифтера.

— Копия файла сохранена в надежном месте, — сказал я. — Давайте поступим так: вы обещаете не причинять нам вреда и отпускаете на все четыре стороны. А я взамен отдаю вам файл.

— Вреда мы вам не причиним, — тут же согласился Руденко. — Но отпускать вас на все четыре стороны после того, что вы узнали, неразумно. Мало того, что мои китайские друзья этого не одобрят, но, если даже мы вас отпустим, вас тут же начнут преследовать люди из киберполиции.

— И что вы предлагаете? — спросил Алик. — Мы отдадим вам файл, а дальше... Зачем мы вам нужны?

— Во-первых, вы чем-то интересны Metal Child, — хмыкнул профессор. — Я не знаю, что с ней случилось в лаборатории, но лишний козырь в виде вас мне не помешает. А во-вторых, очень не хватает толковых русских людей в моём окружении…

— Согласен, — сказал я, решив, что перегибать палку опасно. — Нужно съездить за файлом. Человек, который его хранит, не отдаст его вашим китайцам. В лучшем случае сотрёт, прежде чем они чего-то добьются силовыми методами. А другой копии нигде уже больше нет.

— Вас сопроводят до места, — Руденко снова обратился к Чену.

— Хорошо, — кивнул я. — Только пусть следят незаметно и во встречу не вмешиваются.

— Поедет он, — Руденко указал на Алика. — А ты, Костя, останешься с нами.

Татарин вопросительно посмотрел на меня, я наклонился к его уху и шепнул:

— Попрошайка с вокзала. Файл у него.

Старый хакер кивнул и, покряхтывая, встал со стула.

— Поехали…

Прошло несколько тягостных часов ожидания, в течение которых Руденко невозмутимо листал какие-то документы на планшете, больше не разговаривая со мной, а я сидел за столом и задумчиво отхлебывал зеленый чай. На стуле рядом примостился третий китаец, который совершенно спокойно смотрел на меня, ничего не делая и почти не двигаясь. Тишину нарушил звонок мобильного телефона.

Руденко взял трубку и, выслушав, довольно ухмыльнулся.

— Твой друг оказался ловким парнем, — сказал профессор. — Умудрился сбежать из-под носа у моих людей. Зашел в какой-то подвал и пропал. Когда Чен проверил помещение, обнаружил только грязную каморку, в которой горел свет, и флешку на столе.

— Вот сволочь, — выругался я. — Сам смылся, а меня бросил.

— Ничего страшного, — рассмеялся профессор, показав мне открытый файл на планшете. Там были единички и нолики.

— Чен уже переслал мне адрес ячейки. Можно продолжать эксперименты, — Руденко сделал жест китайцу, который сидел на диване. — Ли, наш гость устал и хочет поспать.

— С чего вы взяли? — удивился я. Но Ли вдруг метнулся ко мне и нажал своими цепкими пальцами где-то за ухом. Я ощутил страшную слабость, и в глазах всё померкло.

ГЛАВА 7. ДЕМОН

— Привет, Снэйк… — послышался девичий голос. Я открыл глаза и уставился на Надю. Девушка выглядела совсем по-другому, нежели в нашу последнюю встречу. Черная кожаная туника, металлические браслеты с шипами, татуировка с черепом на плече. Она спокойно подмигнула мне и помогла сесть. С кровати спрыгнула черная кошка и, мяукнув, побежала на кухню. Мы находились в маленькой квартирке. На столе стоял мощный компьютер с тремя мониторами и початая бутылка гранатового сока.

— Metal Child? — охнул я. — Это ты?

Почему-то сильно болела голова, хотя никаких ран и шишек на ней не было. Еще было странное ощущение излишней яркости окружающих предметов. Может, это сон?

— Надо же, узнал! — засмеялась девушка и, наклонившись над кроватью, чмокнула меня в губы. От нее веяло мятной жвачкой и цветочным дезодорантом.

— Как я здесь оказался? — удивленно спросил я. — Где Руденко? Где мы вообще?

— Ты, главное, не волнуйся, — подруга заботливо погладила меня по голове. — Мы сейчас в ячейке информационного поля. Это, если говорить простыми словами. Я немного подстроила окружающую реальность под себя, так что это место выглядит как моя квартира. Но у нас мало времени.

— Что ты имеешь в виду? — мне стало не по себе. — В какой еще ячейке? Как я сюда попал?

— По стечению множества случайностей, — Надя повернулась к компьютеру и что-то набрала на клавиатуре. На экране возникло лицо профессора и двух китайцев в медицинских халатах. Они словно заглядывали в экран с той стороны. Лица были озабочены, губы профессора двигались.

— Руденко решил использовать тебя в качестве очередного пушечного мяса для эксперимента с копированием сознания, — пояснила Надя. — Сейчас мы смотрим на этих деятелей твоими глазами. Ты лежишь на операционном столе и молча глядишь в потолок, а они никак не могут понять, что произошло.

— А что, кстати, произошло? — я встал и заходил по комнате, подошел к окну и выглянул. Но за стеклом ничего не было. Только серая бесконечность. Мне стало страшно. — Это действительно ты, или у меня предсмертные галлюцинации?

— Это действительно я. Помнишь, например, как по гоферу лазали и на карту военных РЛС наткнулись? Или как сектантов в чате матерящейся нейросетью дразнили?

— Помню, — я подошел к девушке и потрогал ее плечо. — Ты… Настоящая?

— Смотря, что понимать под этим словом, — хмыкнула Metal Child. — Можешь за попу потрогать — здесь чувства тактильные работают, как и в нашем мире. Только времени нет сейчас. Я тебе объясню кое-что — и надо действовать. А то придурки в халатах решат, что ты овощем стал, и кольнут тебе что-нибудь смертельное.

— Говори, что делать, — кивнул я.

— Попу мою для начала отпусти, — шлепнула меня по руке Metal Child. — Руденко думал, что копирует тебя в пустую ячейку, но здесь была я. Ждала тебя. Сейчас мы подключим оба наших сознания к твоему бренному телу. Ты уснешь, а когда проснешься, уходи оттуда. Старайся не попасться киберполиции. И, вообще, пересиди день-два где-нибудь в безопасном месте, хоть в лесу. Остальное потом расскажу, а то вон профессор уже к шприцу тянется…

Я хотел что-то ответить, но Metal Child клацнула по клавишам и внезапно исчезла. А я тут же стал проваливаться в туман. Комната потекла, послышалось жалобное «мяу», и кошка, выглянувшая из кухни, медленно растаяла в липкой пустоте. Пустота ухватила меня за грудь и стала давить. Голова мучительно заболела, и сознание превратилось в серое ничто.

***

Я вышел из каких-то странных ворот и увидел город. Здесь была весна. Солнце освещало нежные листья деревьев и свежую грязь в лужах. Пройдя немного по асфальтированной дорожке, я вдруг заметил стоящего на ее обочине высокого человека, с головы до ног укутанного в длинный черный плащ. Человек был похож на сердитого ворона.

— Тебе нельзя сюда, — резко сказал он и загородил мне путь, шагнув на дорожку. Я удивился его росту. Метра два с чем-то, наверное. Несмотря на прекрасную солнечную погоду, я никак не мог сосредоточиться, чтобы рассмотреть его лучше, хотя все вокруг видел очень чётко.

— Уходи обратно. Тебе рано тут быть, — повторил незнакомец.

Странно. Наверное, это сон, а чёрный человек — какой-то таинственный обитатель сновидения.

— Раз уж я здесь, можно задать тебе пару вопросов? — спросил я, сам не зная почему.

— Задавай, — усмехнулся призрачный собеседник.

— А Бог есть? — я с надеждой взглянул на преградившего мне путь.

— Есть, — кивнул тот. — Но сейчас он ушел от вас. Люди мало молились и огорчили Создателя. Лишь в тяжелые времена он вернется в ваш мир.

— Понятно, — я немного помолчал. — А я попаду куда-нибудь после смерти?

Чёрный отчего-то развеселился.

— Миров много… Мы найдем тебе место, — он махнул рукой, и в воздухе передо мной возникла двухмерная проекция, похожая на окно во вселенную. Картинки в ней стали сменяться, показывая мне странные пейзажи. Я закружился в ярком калейдоскопе и, почти ничего не запомнив, проснулся.

***

Когда я очнулся, профессор Руденко сидел в неестественной позе возле стола с инструментами. Из его шеи торчал шприц,

а глаза смотрели сквозь меня. На полу валялся шлем с торчащими из него проводами. Двое китайцев в халатах лежали рядом, у обоих было перерезано горло. Что-то красное стекало по моей правой руке, в которой я держал крепко сжатыми пальцами маленький скальпель.

— Черт! — выругался я. Встав с операционного стола, чуть не поскользнулся в луже натекшей крови, но сумел сохранить равновесие и не упасть на мертвых. Я был абсолютно голым, и это мне не нравилось. Одежда китайцев была безнадежно испорчена, а вот халат профессора и его штаны нисколько не пострадали. О неподходящем размере и брезгливости я даже не думал. Быстро снял халат с трупа Руденко, стащил брюки, снял ботинки. Брюки оказались шире и короче, чем нужно, халат тоже, но меня это нисколько не смутило.

Я спрятал за спиной руку со скальпелем и, выйдя из операционной, быстро пошел вперед по уже знакомому бомбоубежищу. Гермодверь в конце коридора вдруг сдвинулась с железным лязгом, и не успел я опомниться, как китаец, появившийся в узком тамбуре, удивленно ругнулся, наставив на меня пистолет.

И тут произошло что-то странное. Я на несколько секунд застыл, не в силах пошевелиться, а китаец, наоборот, задёргался, потом обмяк и внезапно на чистом русском сказал:

— Здесь больше никого нет. Снимай халат, он слишком заметный. Бери одежду этого болвана и уходи.

После этого китаец аккуратно положил на пол пистолет и стал раздеваться. Сняв джинсы и футболку, он подвинул их ко мне, потом поднял пистолет, отошел вглубь тамбура и, приставив ствол к виску, как ни в чём не бывало, сообщил:

— Вот так боком его поставлю, чтобы в стену плеснуло. Надеюсь, тебя кровью не забрызгает.

Китаец нажал на курок и упал на пол с простреленной головой. Тут же ко мне вернулась подвижность. В сильном шоке я всё же поднял с пола одежду, быстро заменил халат и брюки профессора. Новые вещи пришлись впору. Я вооружился пистолетом, выпавшим из рук самоубийцы, и открыл еще одну дверь

с другой стороны тамбура. Пройдя вверх по маленькой лестнице, выскочил в огромное помещение со стволом наизготовку. Но стрелять было не в кого.

Крадучись, добрался до ржавых ворот склада и выглянул. Во дворе промышленной зоны было тихо. Я вышел наружу и оказался на узкой дороге, между старых заброшенных зданий какого-то завода. Еще некоторое время продвигался молча с пистолетом в руке, готовый стрелять в кого угодно. Потом заметил вдалеке шоссе и автобусную остановку. Спрятав ствол за пояс джинсов на спине и прикрыв его футболкой, я подошел к навесу остановки. На лавке сидела старая бабка с авоськами. Смерив меня презрительным взглядом, она что-то буркнула под нос и уставилась на шоссе, сторожа автобус.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался я на всякий случай. — Я отсюда в город смогу уехать?

— Это, если автобус придет, — проворчала бабка. — Полчаса уже жду...

— Понятно, — кивнул я и зашел за край навеса так, чтобы меня не было видно. Рядом с остановкой устояла урна, я достал оттуда скомканный пластиковый пакет. Вытряхнув из него мусор, бросил на дно трофейный пистолет.

Бабка, растревоженная подозрительным шуршанием, не поленилась встать с лавочки и полюбопытствовать, но я уже все сделал и как ни в чем не бывало поглядывал в ту сторону, откуда должен был прийти автобус.

***

Скрипучий «ПАЗ» довез меня до окраины города, и я сошел на первой же остановке, внезапно метнувшись к открывшейся двери и сразу же юркнув во дворы многоэтажек. Денег на проезд у меня не было. Кондуктор, не успев среагировать, ругнулся вслед, но догонять поленился.

Болела голова, в теле была какая-то слабость. Наркозом, наверное, накачали. Или это просто голод? Кроме чужой одежды и пистолета, у меня ничего не было. И что теперь делать: грабе-

жом, что ли, заниматься? Я невесело усмехнулся. Дойдя до лавочки рядом с каким-то домом, присел, стал думать. Передвигаться по городу пешком — не самая лучшая идея, но нет даже мелочи на автобус. Видеокамеры распознают лица на перекрестках, киберполиция может обнаружить меня в любой момент.

Как же быть… Metal Child советовала отсидеться пару дней в безопасном месте. Лучше бы вообще свалить из этого мерзкого Серокамска. Но ни денег, ни транспорта… Внезапно я вспомнил давешнего дядьку таксиста, который давал мне свою визитку, и понял, что в памяти сохранился его телефон. Номер был несложный, а я всегда хорошо запоминал числа, порой в голове приходилось держать с десяток разных IP-адресов.

Из подъезда многоэтажки вышел парень лет двадцати с рюкзаком за плечами.

— Здорово, брат, — я поднялся с лавочки. — Слушай, тут такое дело: мне такси нужно вызвать, а батарейка у телефона села. Можешь помочь?

— Эм, — замялся парень. — Я вообще тороплюсь, мне на пары в университет нужно.

— Да ты сам позвони, у меня таксист знакомый, скажи пусть сюда подъедет, — я продиктовал студенту номер.

Убедившись, что я не предпринимаю попыток завладеть его смартфоном, парень приободрился и набрал номер.

— Такси прямо сюда заказать? — спросил он. — Куда едешь?

— Прямо к этому дому закажи, — кивнул я. — На вокзал поеду.

Студент продиктовал в трубку адрес и повернулся ко мне:

— Ну, я пошел. Машина минут через десять приедет.

— Спасибо большое, — кивнул я. — Выручил.

— Да ерунда, — отмахнулся он и зашагал прочь. Через некоторое время подъехал уже знакомый мне старенький «фольксваген», и из него выглянул удивленный Михаил.

— Константин, епть, — обрадовался мужичок. — Ты, что, до сих пор не уехал из нашей дыры?

— Возникли проблемы, — пояснил я, садясь на заднее сидение. — Слушайте, Михаил, тут такое дело. Помните, за мной хвост был, от которого мы с вами еще оторваться пытались?

— Помню, конечно, недавно же было, — водитель уловил в моем голосе какие-то нотки и повернулся ко мне. — Так ты ушел тогда от них? Кто это был-то?

— Эти люди похитили меня и держали взаперти, — сказал я. — Вот только что сбежал оттуда, но у меня сейчас ни денег, ничего. Сможете отвезти меня в район вокзала? Там знакомый живет, если он дома, займу у него денег, заплачу вам за такси.

— Ух, епть, — удивился таксист. — А если ж не будет там твоего друга. Может, врешь ты все...

— Ну, дядь Миш... — обиделся я. — Я правду говорю, вы же сами хвост за нами приметили. Эти люди меня догнали и держали в каком-то подвале на промзоне, все время спрашивали про ту девушку, к которой я сюда приехал. Вот представьте ситуацию: приезжаю к девушке в чужой город, а тут со мной такие чудеса происходить начинают. Смотрите, я у одного из этих забрал, когда сбежал, — я приоткрыл пакет и показал Михаилу пистолет, валявшийся на дне.

— Тебе бы в полицию надо, — присвистнул таксист. — Похищение людей все-таки, статья как-никак. Ладно, подвезу тебя до вокзала бесплатно, уговорил, — машина тронулась с места. — Так, что говоришь, им надо от тебя было?

— Сам не пойму, — соврал я. — Говорили, что Надя должна им чего-то, спрашивали, как давно с ней общаюсь, что знаю о ней. Еле получилось от них свалить, одного вырубил, пистолет отобрал, с промышленной зоны вот на автобусе зайцем доехал сюда и ваш телефон вспомнил. У прохожего трубку взял и позвонил.

— Ну, ты даешь, парень, — таксист ловко вырулил на основную улицу, ведущую к вокзалу. — Я думал: в нашем городишке уже лет десять, как все спокойно. А тут какие-то страсти, похищения, стволы. Надо бы тебе в полицию пойти, а ну как на этом пистолете трупы чужие висят? Выбросил бы ты его от греха подальше.

— Да вот сейчас друга хочу найти, денег займу, а потом и в полицию можно, — согласился я.

— А друг разве не на работе сейчас? — Михаил открыл бардачок и достал оттуда тысячную купюру. — Держи вот, может, сочтемся когда-нибудь.

— Спасибо огромное, — я не стал отказываться, спрятал купюру в кармане. Некоторое время мы молчали. Заметив, что подъезжаем к району, где обитал Дауншифтер, я тронул Михаила за плечо с заднего сиденья. — Можете вот тут остановить. Друг как раз в этом районе живет.

— Хорошо, — кивнул таксист. — Давай, Костя, удачи.

— Я даже не знаю, как вас благодарить, — пожал ему руку, и фольксваген укатил, а я поспешно направился к трубам, где недавно тусовались бомжи. Киря сидел в окружении трех оборванцев жалкого вида и разливал водку по пластиковым стаканчикам. Заметив меня, алкоголик расцвел в улыбке:

— Какие люди, и без охраны.

— Киря, ты можешь сейчас за нашим общим знакомым сходить? — спросил я.

— Могу, коли пузырь поставишь, — прошамкал бомж. Кто-то недавно выбил ему зуб, отчего речь приобрела шипяще-свистящий акцент.

— Поставлю, — пообещал я. — Пойдем вместе, покажешь мне берлогу Дауна.

— Айда, — согласился Киря. — Мужики, у нас тут, кажись, еще водяра будет. Я сейчас...

— Сам все не выпей, — сказал ему один из собутыльников.

— Как можно, — обиделся Киря. — Хорошая компания дороже любого пузыря.

Он с грехом пополам поднялся с земли и, пошатываясь, пошел в направлении вокзальных дворов. Я отправился вслед за ним. Мы добрались до обшарпанного пятиэтажного строения, похожего на общагу, и Киря зашел в подъезд. Из подъезда вниз вел подвальный ход с выбитой дверью, на ступеньках которого валялось тряпье и дохлые крысы.

— Вот, — указал мне Киря вниз. — Там Даун обитает, у него каморка с оранжевой дверью. Давай бабки на пузырь, как обещал...

— Погоди, — я отодвинул бомжа с дороги. — Откуда я знаю, правда ли там пацан живет, или ты мне просто какой-то подвал показываешь.

— Ну, ты совсем того, — возмутился Киря и начал спускаться вниз. Мы вошли в темный коридор, по обе стороны которого кривились деревянные, прогнившие двери. Видимо, в подвале у каждого жителя дома раньше было свое место для хранения картошки и ненужного хлама. Вонь здесь стояла ужасная: пахло мышами и дерьмом. Киря зажег зажигалку и, подойдя к оранжевой двери, постучал в нее, но ответа не дождался.

— Шляется, поди, на вокзале, — разочарованно протянул бомж. — А хотя смотри... Что это у него открыто всё?

Я тоже уже заметил, что дверь не заперта, и без лишних разговоров распахнул её.

— Посвети, — сказал я. Киря направил зажигалку внутрь каморки, и я разглядел лежак, сколоченный из досок, с постеленным сверху приличным матрасом, стол с зарядными устройствами, щербатой кружкой и пустой тарелкой, трехногую табуретку и плакат с надписью «Нетократия» на стене.

— Да тут свет есть, — сообщил Киря и клацнул выключателем. — Странно, что он ушел и не закрыл. Всегда закрывает обычно.

Но я не видел в этом ничего странного. По словам профессора Руденко, Алик спустился в подвал к Дауншифтеру, и потом они оба оттуда смылись.

— А здесь другой выход есть? — спросил я у бомжа.

— Окошки подвальные разве что, — подумав, сказал тот. — Так ты пузырь то купишь, а?

Внезапно у бомжа в кармане запиликал сотовый. Киря от неожиданности пошатнулся и чуть не сел на пол.

— Алло? — заорал он в трубку. — Кто звонит?

Минуту спустя у Кири округлились глаза, и он протянул мне телефон:

— Это Даун.

Я взял старенький Nokia и приложил к уху.

— Привет, Снэйк, — весело сказали мне. — Не ожидал, да? У меня там за плакатом на стене камера спрятана, дырочка в плакате с игольное ушко. Когда в моей берлоге кто-то свет включает, эта штука мне на сотку начинает серию фото слать. Я свалил с подвала, тут обстоятельства были. Алик рядом, он поговорить с тобой хочет.

— Костя, ты как? — прозвучало в трубке. — Один там или с китайцами?

— Я от них сбежал, — сказал я немного обиженно. Все-таки Алик бросил меня одного, а сам ушел. Но я не мог его за это винить: это была не его война.

— Что дальше делать планируешь? — спросил Алик после некоторой паузы. — И как тебе удалось перехитрить профессора?

— Да ты знаешь, это не телефонный разговор, — хмыкнул я. — У меня сейчас такая ситуация, ни денег, ни ноутбука под рукой. Вы где вообще? Может, поможете мне?

— Сейчас погоди, не бросай трубку, — Алик замолчал, и стало слышно, как он о чем-то переговаривается с Дауном, но слов было не разобрать: видимо, зажал микрофон ладонью.

— Помнишь дачу, где лежал мой чемоданчик? — спросил Алик. — Садись на автобус и дуй туда. Прямо сейчас.

— Окей, — я отдал Кире телефон, и мы с бомжом вышли из подвала на улицу. Киря все бормотал о бутылке, и мне пришлось зайти в небольшой магазинчик в том же доме, где, помимо продуктов, продавалась всякая мелочь. Я купил алкоголику недорогую водку, а себе присмотрел бейсболку, нацепил ее и надвинул козырек на глаза. Выйдя из магазинчика, отдал бутылку Кире, бомж сразу же откупорил пробку и присосался к горлышку. Я заметил неподалеку аптеку и, попрощавшись с алкоголиком, двинулся туда. Еще через пятнадцать минут я уже

ехал в направлении дач, с кепкой на голове и медицинской маской на лице. Не знаю, насколько это могло обмануть камеры слежения, но пока никаких хвостов за дачным автобусом не наблюдалось.

Алик встретил меня в зарослях малины. Выглядел старый хакер не шибко хорошо: синяк под глазом, который поставили ему китайцы, стал синим, и татарин прикрывал его большими солнечными очками. Заметив меня, он обрадовался, насыпал мне в ладошку горсть свежесобранных ягод и сообщил:

— Мы с Дауншифтером уже хотели тебя выручать.

— Да ну? — съязвил я. — И что бы вы бы сделали? Взломали веб-камеру на планшете профессора?

— Зачем же, — возразил Алик. — Паренек предложил нанять местных бандюг за те деньги, что ему на карточку скидывал папа. Штурмовали бы берлогу профессора, китаёз бы успокоили. Даун говорит, у него есть выход на местного смотрящего, ему бы точно не отказали, он сам иногда ворам помогает по компьютерной теме.

— А где, кстати, он? — спросил я у Алика и забросил в рот малину. Очень хотелось есть.

— Пойдем, — сказал пожилой татарин. — Погуляем по дачным дорожкам и найдем нашего юного хакера. Расскажи, как тебе удалось обмануть китаёз?

Мы не торопясь пошли по дачным улочкам, заросшим плодово-ягодными деревьями. На участках работали, в основном, пенсионеры, которые не обращали на нас ровно никакого внимания.

— Вон, трофеем разжился, — я продемонстрировал Алику пакет с пистолетом, и товарищ удивленно вскинул брови.

— О, — протянул он. — Только не говори, что ты пострелял там всех.

— Ну, почти, — признал я. — Профессор решил надо мной эксперимент поставить. А я, знаешь ли, этого не люблю.

— Да ты полон сюрпризов, — Алик даже немного приостановился. — Профессор-то хоть жив?

— Нет, — покачал я головой. — Я ему укол вколол, который, кстати, он мне собирался сделать. И судя по результату, инъекция на пользу не пошла.

— Вот это новости, — старый хакер изумленно осмотрел меня с головы до ног. — Оказывается, ты не только программист, но еще и крутой парень по совместительству?

— Жить просто очень хочется, — я пока специально не говорил Алику про разговор с Metal Child. Мне самому всё произошедшее казалось каким-то диким розыгрышем, в который сложно поверить нормальному человеку. Сказать, что копия Нади захватила контроль над моим телом и порезала всех на ленточки? Потом еще вселилась в охранника у двери, заставила его раздеться, отдать мне одежду, а после аккуратно застрелиться? Бред какой-то. Даже учитывая все, что уже с нами было, Алик вряд ли поверит в эту дивную историю.

— Далеко еще идти? — спросил я.

— Вон видишь, где дачи кончаются, лес, — указал Алик куда-то вдаль. — Вот там мы с Дауном сегодня ночевали. Он запасливый малый, у него за городом палатка, пенка, запас еды заныкан был. Подготовился парень на всякий случай. Правда палатка двухместная, придется по очереди спать. Кто-то все равно должен костер жечь, чтобы тепло было.

— И что, вы теперь на природе собрались жить? — скептически хмыкнул я, срывая с куста на обочине веточку с вишнями. — У вас там хоть покушать что приличное есть?

— Найдется, — кивнул пожилой хакер. — А насчет палатки, это временное явление. Мы сначала тебе хотели помочь, а потом свалить из города в какую-нибудь глушь или за бугор. Денег у Дауншифтера на карточке предостаточно накопилось...

— Понятно, — сказал я. Мы вышли за территорию дач и шагали по пояс в траве, цепляя обувью семена репейника и иногда спотыкаясь о какие-то невидимые в траве кочки. Но природа радовала. Здесь не было кучи видеокамер и потока людей, спешащих по своим делам. Над травами жужжали

пчелы, летали бабочки, а солнце припекало так, что купленная бейсболка оказалась очень кстати.

Спустя минут двадцать мы вошли в лес и, пройдя вглубь чащи, оказались в весьма красивом месте, заросшем высокими пихтами. Посреди поляны стояла палатка, а рядом сидел улыбающийся во весь рот Даун.

— Ты не поверишь, но я очень рад тебя видеть, — он вскочил и пожал мне руку. — Алик рассказал столько интересного о Metal Child...

— Да ты что, — сыронизировал я. — Знаешь, а я ведь есть хочу, как волк.

— У нас тут полно тушенки, сгущенки и галет, — паренек нырнул в палатку, покопался там, протянул мне пузатую консервную банку и небольшую ложку. — Сейчас чайку согреем, надо только сучьев для костра собрать.

Я вскрыл тушенку и некоторое время поглощал жирные куски мяса, закусывая галетами. Алик сунул мне фляжку с водой. Желудок больше не требовал еды, и мой мозг начал соображать яснее. Стал думать, что же скажу друзьям по поводу своего чудесного освобождения от китайцев. Можно, конечно, соврать что-нибудь в духе: я раскидал всех одной левой и замочил профессора. Но вряд ли это было похоже на правдивую историю.

Дауншифтер, присев рядом со мной на траву, как назло потребовал:

— Рассказывай, давай, что произошло с тех пор, как Алик пришел в мой подвал?

— Вы благоразумно оставили китаёзам код из нолей и единиц, — сказал я. — Профессор решил, что это адрес пустой ячейки в информационном поле, и не смог придумать ничего лучшего, как использовать меня в качестве подопытного кролика. Хотел скопировать мой мозг в компьютер. А дальше я слабо помню. Мне вкололи что-то, а когда очнулся, вижу: надо мной профессор стоит, со шприцом в руках, на голове у меня шлем с проводами. Я перепугался — и профессору его же шприц и воткнул. Прибежали два китайца, я со столика скальпель

схватил и порезал обоих, видимо, они не ожидали, что я от наркоза так быстро очухаюсь. Взял у одного из них ствол, в его одежду переоделся да выбрался оттуда. Оказался на территории промышленной зоны, нашел остановку, на автобусе зайцем в город приехал, потом меня таксист знакомый до вокзала подвез бесплатно. Тебя там думал найти. Ну, вы меня и увидели через камеру твою.

— А ловко я это с видеонаблюдением придумал в свое время, — похвастался Дауншифтер. — Думал от взломщиков защитить свою берлогу, а пригодилось вон для чего...

Я сорвал с земли травинку и стал ее жевать. Где-то рядом зачирикала маленькая птица, и у меня улучшилось настроение. Впервые за эти дни за мной никто не гнался и не следил.

Алик скептически посмотрел на меня и сказал:

— Даун, ты вроде хворосту хотел собрать? Чаю что-то хочется.

Паренек согласно кивнул и ушел на дальний край поляны, где валялось поваленное сухое дерево. Он принялся отламывать от него сучья и ветки, а Алик повернулся ко мне и спросил:

— Ничего не хочешь нам еще рассказать? Вот ты говоришь, что китайца скальпелем завалил и одежду с него снял. Но что-то на тебе ни капельки крови...

Я понял, что моя легенда провалилась, но сделал вид, что все нормально, и покачал головой:

— Знаешь, Алик, давай я не буду тебе рассказывать всех подробностей. Факт в том, что китайцы и профессор мертвы, а у меня ствол трофейный.

— Умеешь им хоть пользоваться? — татарин достал из пакета пистолет и повертел его в руках. — Макаров, старенький... Но вычищен хорошо... — он вынул обойму. — Смотри-ка ты, почти полная обойма.

— Дай, — я отобрал у него пистолет и прицелился в соседнее дерево. Рукоятка удобно лежала в руке. В школе я ходил на кружок по стрельбе, где сначала нас учили стрелять из «воздушек», а после из настоящих винтовок мелкого калибра. С пистолетами

тоже работать доводилось, рука до сих пор помнила тяжесть оружия и нисколько не дрожала.

— Оставлю себе, — сказал я. — Слушай, а есть еще покушать?

— Да ты как с голодного края... — усмехнулся Алик. — В палатку загляни, там пакеты с едой.

Минут через десять, мы зажгли костерок и сели рядом, как заправские туристы. Я успел съесть банку сгущенки и теперь сыто икал.

— Ик, что теперь делать будем? — спросил я.

Дауншифтер, нашедший какой-то подозрительный гриб, нанизал его на веточку и пытался жарить над костром.

— А что делать, — пробормотал он, сосредоточенно глядя на пенящийся от жара гриб. — Раз ты чудесным образом свалил от китаёз и говоришь, что профессора завалил, теперь у нас проблемы не только с киберполицией, но еще и с обычными ментами. Все же три трупа — это как бы незаконно. Переночуем сегодня здесь, а утром будем двигаться автостопом подальше от Серокамска. Как только попадем в спокойное место, снимем деньги с карточки, купим себе паспорта левые и уедем в какую-нибудь глушь. Или за границу можно, но мне неохота, я патриот.

— Одними документами сыт не будешь, — тяжело вздохнул Алик. — Везде камеры, нас по лицам опознают. Не будем же всю жизнь в гриме ходить...

— В сибирских сёлах камер пока нет... — Даун сплюнул на землю. — Вот вы, что ли, никогда не мечтали купить домик в деревне? Можно сразу три домика, они там дешевые. Найдем себе колхозных девчонок, заживем...

— Нет... — не поддержал его Алик. — Деревенские, знаешь, какие любопытные — начнут приставать, спрашивать, кто ты да что, как на жизнь зарабатываешь, откуда приехал.

— Ну, есть же всякие поселения фрилансеров, — неуверенно протянул Дауншифтер.

— Надо нормально все распланировать, — отмахнулся Алик. — Я в свое время пластическую операцию сделал и горя не знал много лет.

— Пластика — это круто, — кивнул паренек. — Но дороговато, и надо в нормальную клинику обращаться. У тебя контакты твоего хирурга не сохранились?

— Нет, — вздохнул старый хакер. — Уже пять лет прошло.

— За бугор неохота сваливать, — сказал я. — Мы ведь по сути ничего плохого не сделали.

— Ну, кроме того, что случайно влезли в секретный проект государственной лаборатории, а ты замочил троих человек, все нормально, — согласился Алик.

Мы просидели на поляне до вечера, но ничего дельного так и не придумали. Дауншифтер вызвался жечь костер, а мы с Аликом договорились по очереди подменять его ночью. Я как самый уставший из нашей троицы, сказал, что буду дежурить ближе к утру, и практически сразу провалился в сон.

***

— Привет! — сказала Metal Child. Мы снова находились в ее виртуальной квартире среди серого безвременья.

— Здравствуй, — я уселся на диван и посмотрел на девушку. — Может, объяснишь, что это было со мной и с тем китайцем, который устроил сеанс стриптиза перед собственным суицидом?

— Ой, да сдались тебе эти китайцы, — отмахнулась Metal Child и расстегнула пуговицы на своей кожаной блузке. — Я спасла тебе жизнь, разве ты недоволен? Ночь такая короткая, может, сначала займемся чем-то более интересным?

Она уселась на меня и прижалась острыми сосками. Я обнял ее, мы стали целоваться.

— Я столько этого ждала, — прошептала она мне на ухо. — Мне здесь было очень одиноко всё это время.

Я опрокинул ее на спину и прильнул к нежному худощавому телу. Мы скользили в волнах любви, и пространство вокруг, казалось, двигалось вместе с нами. Когда все закончилось, и девушка, пристроив свою голову на моей груди, притихла, у меня невольно вырвалось:

— Как же хорошо с тобой… Жаль, это не по-настоящему.

— Почему не по-настоящему? — обиделась Надя и, привстав на локте, поцеловала меня, щекоча лицо своими волосами. — Ну да, мы сейчас не в той реальности, где привыкли жить. Для тебя это всего лишь сон. Но ты не расстраивайся, мы будем вместе. Нужно только сделать одно дело, которое мне поручили.

— Какое дело? — насторожился я. — И как мы сможем быть вместе в реале, если твой оригинал встречается с другим человеком, а обо мне и знать не желает?

— Маленькое дело, важное для этого мира, — девушка погладила прыгнувшую к нам на диван кошку. — Ты все узнаешь, Костя. А пока ничему не удивляйся, все будет хорошо.

Metal Child грациозно выскользнула из моих объятий, подошла к включенному компьютеру на столе и что-то набрала на клавиатуре.

ГЛАВА 8. НОВЫЕ ЗАГАДКИ

Окончательно меня запутало пробуждение. В чужой квартире. Днем.

Солнце из окон слепило глаза. На столике рядом с кроватью лежала женская расческа и набор косметики. Встав с кровати, я обнаружил на зеркале приклеенный скотчем листок бумаги, на котором карандашом было написано: «Уходи отсюда как можно скорее, записку уничтожь. Возвращайся в лес, все будет хорошо».

— Мать вашу, это что не сон? — я огляделся. — Как я здесь оказался, и почему уже день?

На стене увидел фото какой-то женщины, которое показалось знакомым. Но кто это, никак не мог вспомнить. Сорвав с зеркала записку, скомкал её и бросил себе в карман. На мне до сих пор была одежда убитого китайца, на голове бейсболка. Я спал в бейсболке? Вроде бы вчера снимал её в палатке, перед тем как уснуть. Выглянув в окно, увидел абсолютно незнакомый двор. Я еще раз осмотрел квартиру и обнаружил в ящике комода несколько купюр по тысяче рублей. Дверь на лестничную площадку была не заперта. Следуя указаниям из записки, я решил ретироваться отсюда, так как совсем не понимал, где я и что мне от этого ждать. Прикрыв дверь и спустившись по лестнице со второго этажа, я на всякий случай обошел дом вокруг и запомнил его адрес: Советская, 17, квартира 25. Потом надвинул на глаза кепку и отправился дворами, пытаясь сориентироваться, в какой части города я нахожусь. Это у меня не получилось. Пришлось встать на остановке и спросить у водителя первого остановившегося автобуса, как доехать до дач. Оказалось, что нужный мне маршрут здесь не ходит, но водитель объяснил, как доехать до дач с пересадками.

Когда я добрался до поляны в лесу, было часа три дня. Ни палатки, ни друзей я не обнаружил. Вчерашнее кострище уже даже не дымилось, значит, Дауншифтер с Аликом давно ушли. Что случилось этой ночью? Может я, как зомби, контролируемый Metal Child, порезал своих товарищей, а потом ушел в город пешком среди ночи? Бред какой-то. На поляне следов крови не обнаружилось, только мусор от наших вчерашних посиделок.

Да что же это такое! Уже вторую ночь подряд снится Metal Child, а потом творит с моим телом что хочет, без всякого спроса. И хоть бы объяснила что-нибудь. «Возвращайся в лес...» — ну вот, вернулся. Никого нет, ничего непонятно. Я присел на траву и заметил на земле пакет, в котором недавно хранился мой трофейный пистолет. Пакет был пустым. При мне пистолета тоже не было... Странно.

Что теперь делать — совершенно неясно. Денег совсем немного, Дауншифтер с его папиными финансами на карточке куда-то пропал вместе с Аликом, я не помнил событий прошлой ночи, под рукой не было сотового телефона. Конечно, мне понравился сегодняшний сон, но то, что произошло после, не слишком радовало...

Я побрел по лесу в сторону дач, размышляя. Оставаться в лесу без палатки и друзей глупо... Связаться с Аликом и Дауном никакой возможности, даже не знаю, живы ли они. Эх, попасть бы назад в свой родной город. Но на вокзал соваться не вариант: помимо видеокамер, на перроне всегда полно ментов. Автостопом добираться до дома далековато... Мне бы какое-нибудь устройство, вроде планшета, и выход в сеть. Может, получится выйти на Дауншифтера, если он проверяет мессенджер. Но, чтобы купить планшет, все равно придется ехать в город. В лесу красиво и спокойно, но это только до вечера. Ночью здесь холодно и темно.

***

В автобусе было не протолкнуться от бабушек и дедушек, ехавших домой со своих огородов, от всех пахло потом, а от некоторых дачников еще и алкоголем. Я повис на поручне,

пытаясь отодвинуться от здоровенной бабы-кондуктора, которая протискивалась по салону, усиливая давку. Мы уже въехали в город и двигались по улице, на которой стояла лаборатория биоинформатики. И тут я встревожился: вокруг здания суетилось с десяток полицейских, натягивая вокруг красные ленточки. Рядом стояло три машины с мигалками и несколько черных джипов. Что-то там явно случилось, и, вероятно, не слишком хорошее. Наш автобус проехал мимо, я слез возле здания с надписью «Геймер». Зайдя туда, надвинул бейсболку по уши и, прикинувшись дурачком, спросил:

— Ребята, у вас тут интернет-кафе?

Админ клуба смерил меня презрительным взглядом и покачал головой:

— Компьютерные игры.

— Слушайте, мне только на сайте объявлений посмотреть кое-что надо... — сказал я. — Я заплачу, мне ненадолго

— Ну, садитесь за шестой, — сжалился надо мной админ и кивнул в сторону рядов компьютеров. Пройдя мимо пары школьников, увлеченно рубящихся в какую-то игру и комментирующих свои действия в полный голос, я уселся за монитор и быстро нашел на местном сайте несколько объявлений о продаже старых планшетов. Надел на голову наушники и, созвонившись с продавцами через интернет, договорился подъехать домой к одному из них. За планшет хозяин просил всего пять тысяч, уверяя, что батарея в хорошем состоянии. Еще час ушел на то, чтобы добраться до нужного дома. По пути я зашел в аптеку и приобрел маску от простуды. Видеокамеры на перекрестках меня тревожили, но передвигаться по городу было необходимо. Хозяином планшета оказался парень моих лет, и надо отдать ему должное: он зарядил устройство перед продажей на сто процентов. Я решил воспользоваться его интернетом и под предлогом проверки планшета скачал себе пару приложений, которые позволяли ломать чужой вай-фай. Попрощавшись, вышел в подъезд, спустился на второй этаж и встал у окна, достав планшет. Сеть продавца на втором этаже еще

ловилась, так что не пришлось даже тратить время на поиск и взлом других точек доступа. Первым делом я отправил сообщение Дауншифтеру, с которым мы накануне успели обменяться контактами: «Что случилось? Вы где? Не нашел вас в лесу. Ответь. Снэйк».

Потом скачал приложение для бесконтактной оплаты и перевел немного денег с одного из своих криптовалютных кошельков. С конвертацией в реальные деньги возникнут проблемы, но купить еду в приличном ресторане смогу и так. А кушать уже очень хотелось... В подъезд зашла какая-то женщина средних лет и, оглядев меня, скривила губы.

— Ждете кого-то, молодой человек? — спросила она подозрительно.

— Друга жду с сорок пятой, Димку, — назвал я номер квартиры и имя парня, продавшего мне планшет.

— Понятно, — она потеряла ко мне интерес и пошла вверх по лестнице.

«Почему люди с возрастом становятся такие занудные?» — подумалось мне, и я вдруг вспомнил фото немолодой женщины в той квартире, где я сегодня проснулся. Память услужливо подсказала, где я ее видел раньше. Это была одна из сотрудниц лаборатории биоинформатики. Она стояла рядом с профессором Руденко на той старой фотографии, которую я и Алик недавно нашли в сети.

Пробил по онлайн-базе адрес той квартиры, и сеть выдала имя ее владелицы — Ирина Белова. Руденко вроде бы говорил, что она возглавила проект после его ухода. Вот это поворот...

Я проснулся в квартире Ирины Беловой, а сейчас возле лаборатории полно полицейских. Что же произошло сегодняшней ночью? Спрятав планшет в чехол, я вышел на улицу. Время уже близилось к вечеру, живот то и дело печально урчал, выпрашивая еды. Зайдя в суши-бар, заказал себе набор роллов и безалкогольное пиво. Поймал беспроводную сеть и, взломав её, залез в интернет. Обнаружил, что мне ответил Дауншифтер: «Ты куда свалил посреди ночи? Мы сменили место стоянки, не знали, что

и думать. Алик очень обеспокоен, говорит, ты странно себя ведешь. Объясни, что случилось?»

Я облегченно вздохнул: слава богу, хоть с ними все в порядке. Настрочил в ответ: «Потом расскажу. Так получилось, что я не помню, как ушел от вас. Сейчас в городе. Мы можем снова встретиться?»

Стал поглощать роллы и ждать ответа Дауншифтера, но паренек, наверное, еще просто не прочитал сообщение. В кафе вошли двое молодых парней и направились прямо ко мне. Я чуть не подавился пивом, когда один из них внезапно заломил мне руки за спину. Размазав собственным лицом недоеденные роллы, я возмущенно зашипел от злости, но второй парень легонько ткнул кулаком под дых и дыхание перехватило.

— Киберполиция, все в порядке, — первый показал подбежавшему охраннику документы, а второй ловко меня обыскал, отобрал планшет и нацепил наручники.

— Пойдемте, Константин, — сказал он, заботливо обтерев салфеткой мое испачканное в еде лицо. — Не нужно вам было пользоваться интернетом, а тем более своими кошельками.

— Быстро среагировали, — невесело кивнул я. — Молодцы...

***

Меня привезли в большое серое здание, с кучей кабинетов, и прямо в наручниках завели в один из них. В кабинете находился средних лет майор, с седыми волосами и уставшим видом.

— Здравствуйте, — поздоровался он вежливо. — Вот мы вас и поймали. Может быть, расскажете, что вы делали сегодня утром?

— А что случилось? — заинтересовался я. — Я не особо в курсе, за городом был, в лесу...

— Ну, зачем же врать, — укорил майор. — Камеры наблюдения возле подъезда Ирины Беловой идентифицировали вас, когда вы входили и выходили. Что вы такого сказали этой женщине, что она, придя на работу, запустила процесс уничтожения

файлов с документацией, перестреляла ключевых сотрудников лаборатории, да еще и себе в живот пулю всадила? Вы же понимаете, что таким образом практически загубили очень важный для государства проект?

— Как вас зовут? — спросил я, лихорадочно перебирая разные доводы. Но ничего, что могло оправдать мой визит к Ирине и её последующие действия, в голову не приходило.

— Меня зовут Руслан Сергеевич, — представился майор. — Константин, мы изначально считали, что вы случайно попали в эту историю с проектом «Каналы связи», но после вашего побега от киберполиции, а тем более после сегодняшних событий, я уже не знаю, что и думать. Может, вы мне объясните?

— Постараюсь, — кивнул я. — Можете мне не верить, но вчера ночью я уснул в палатке в лесу, а вот очнулся уже в чужой квартире днем. Я не представляю, как такое могло произойти, и не знаю, что было утром. Если вы думаете, что я вру, можете проверить меня на любом детекторе лжи.

— Ничего не помните? — удивленно вскинул бровь майор. — То есть вы утверждаете, что забыли, как именно попали в квартиру Беловой и почему она ушла на работу, оставив вас у себя дома, а после предприняла столь странные действия?

— Именно так, — кивнул я. — Все это время я спал, и хоть вы говорите, что я самостоятельно вошел в подъезд к Ирине, в памяти этого нет. Для меня все события выглядели как пробуждение в послеобеденное время в совершенно другом месте.

— Сообщение, которое вы послали вашему юному подельнику незадолго до ареста, косвенно подтверждает вашу версию. А может, вы специально сговорились, чтобы замести следы? — продолжал сомневаться во мне майор.

— Даун у вас? — спросил я.

— Мы ищем его, и хорошо было бы, если бы вы нам в этом посодействовали, — нахмурился седой. — А теперь излагайте четко и внятно все события, которые произошли с вами с того момента, как вы прибыли в Серокамск. С какой целью вы сюда приехали, почему сбежали из машины наших сотрудников, что

за китайцы вам помогли, где сейчас Алик и парень по кличке Дауншифтер?

— Я общался по сети с Metal Child почти каждый день, — руки в наручниках за спинкой стула начали затекать от неудобной позы. — Но недавно она исчезла из онлайн, не попрощавшись. Я приехал в Серокамск в надежде узнать, все ли у нее в порядке. Едва я оказался в городе, Дауншифтер передал мне накопитель с письмом от Нади. Я отправился к ней домой, но девушка не захотела со мной разговаривать. Вскоре ваши сотрудники арестовали меня и посадили в камеру с Аликом. На следующий день, когда нас везли на допрос, машину обстреляли какие-то люди, которых я не знаю. Мы с Аликом воспользовались ситуацией и сбежали, вскоре к нам присоединился Дауншифтер, мы втроем скрывались от киберполиции на природе, за городом... Вчера ночью я уснул в палатке в лесу, а сегодня почему-то проснулся в неизвестной мне квартире. Поехал на автобусе обратно в лес, но не обнаружил там своих друзей, вернулся в город, купил планшет для связи, написал сообщение Дауншифтеру и зашел пообедать в ту забегаловку.

— И это всё? — разозлился майор и вскочил со стула. — Что вам известно о проекте? Как Дауншифтер был связан с Metal Child? Вы контактировали с ней после приезда в Серокамск?

— Я выяснил, что Надя работала в лаборатории биоинформатики, — не стал я отпираться. — Судя по всему, над чем-то секретным, раз вы подняли столько шуму. Ранее я не знал, где она работает и живет. Мы общались анонимно. Я нашел ее, только применив смекалку и некоторые методы разведки по открытым источникам. О проекте мне ничего неизвестно, Дауншифтеру тоже, он такой же, как и я, сетевой друг Metal Child. Она попросила его проследить за моими перемещениями и, если я появлюсь в городе, отдать мне флешку с письмом. Я приходил к Наде домой, но она сделала вид, что меня не знает. В письме мы обнаружили какой-то код из единиц и нулей, но не поняли, что это такое.

— Складно излагаете, — майор хлопнул по столу какой-то папкой. — Самое интересное, что у нас действительно нет сведе-

ний о вашей связи с китайцами или с профессором Руденко. Со стороны вы выглядите, как случайный пассажир и жертва обстоятельств. Но как вы объясните провал в вашей памяти сегодня утром, визит к Ирине и её последующие странные, я бы сказал, нехарактерные для нее преступные действия?

— Никак не объясню, — покачал я головой. — Можете меня проверять на любом полиграфе, я, правда, ничего не помню.

— Странно, — сказал майор, открывая папку. — Вот ваше личное дело, переданное нам из вашего родного города. Вы не участвовали в американской секретной программе «Монарх», не контактировали ни с кем из зарубежных спецслужб. Как же получилось, что у вас вдруг отказала память, при том, что вы сами при этом исправно двигались и совершали осознанные действия. Остановили попутку на дачной трассе, добрались до города, в девять утра подкараулили у подъезда Ирину. Под дулом пистолета заставили ее подняться с вами обратно в квартиру, из которой она вышла через пять минут, поехала на работу и стала убивать коллег, а вы благополучно проспали у нее дома до обеда, съездили в лес, вернулись назад, купили планшет и спокойно пошли ужинать в суши-бар... Где вы, кстати, взяли пистолет, который потом отдали Беловой?

— Не было у меня никакого пистолета, — не моргнув глазом, соврал я.

— Вам что ли видео с камер показать? — майор повернул ко мне ноутбук и продемонстрировал черно-белую запись, на которой я сначала сидел на лавочке возле подъезда, а когда из подъезда вышла Ирина, достал из-под футболки ствол, наставил на нее и вместе с женщиной скрылся в подъезде.

— Давайте уже колитесь, пока мы с вами нормально разговариваем, — сказал Руслан, криво улыбнувшись.

— Ничего не помню, — покачал я головой. — Раньше таких провалов в памяти никогда не было, но сегодня случилось что-то странное.

— Я вижу, вы по-хорошему не понимаете, — майор задумчиво покачал головой. — Сержант! Отведите товарища в камеру номер пять. Пусть подумает над своим поведением.

Вместе с молодым парнем в штатском мы спустились по лестнице в какие-то полуподвальные помещения. Войдя в коридор с рядами камер, сержант снял с меня наручники и открыл дверь одной из них. Внутри сидели два бугая нерусской внешности.

— К вам тут новенький, — ехидно сказал мент, легонько толкнув меня в спину. Нерусские осклабились. Как только дверь захлопнулась, один из них подошел ко мне и без предупреждения ткнул в грудь кулаком.

— Как зовут, э? — спросил он грубо.

— Константином, — представился я.

— Будешь, значит, Нина, — ухмыльнулся мужик и повернулся ко второму. — Сейчас его опустим или до вечера подождем?

— Что у вас за порядки в хате? — удивился я. — Ты ничего не перепутал?

— Ты еще мне поговори, — бугай врезал мне по щеке. В голове зазвенел колокол, но я устоял и в ответ рубанул ему по горлу ребром ладони. Попал. Но мужик только слегка закашлялся.

— Ах ты, сволочь, — захрипел он и, повалив меня на пол, стал бить по лицу, не слишком сильно, но методично. Минуты две я пытался закрываться от ударов руками, а потом один из них попал в висок, и меня вырубило.

Очнулся в одиночной камере. Лицо распухло, один глаз заплыл. Двигаться было больно, но я чувствовал, что внутренние органы не отбиты, видимо, подсадным громилам приказа меня покалечить не давали. Подковыляв к умывальнику, смыл кровь от ссадины на лбу, приложил намоченный рукав к синяку под глазом. Да уж, ну и методы у киберполиции. Некоторое время я сидел на нарах, пытаясь прийти в себя. Позвать охранника? А смысл? Я лег на неудобную, жесткую поверхность и закрыл глаза. Может, мне приснится Metal Child, и все будет хорошо...

ГЛАВА 9. ИНСТИТУТ АНАЛИТИКИ

— Подъем, — крикнули рядом, и я в панике разлепил глаза. Точнее один глаз, второй почти не открывался. Рядом с ноги на ногу переминался накачанный охранник, ожидая, когда я встану. Еле-еле поднявшись, я посмотрел вокруг. Судя по солнечному свету из маленького зарешеченного окошка, я проспал всю ночь безо всяких сновидений.

— Давай, на выход, — подтолкнул меня охранник и, нацепив наручники, повел по коридорам. Мы снова пришли в кабинет майора. На стуле напротив Руслана Сергеевича сидел ухмыляющийся Алик, без наручников, в приличном костюме. Вид у майора, как и у меня, был весьма растерянным. Заметив мой заплывший глаз и ссадину на лбу, пожилой татарин улыбаться перестал и недобро глянул на полицейского.

— Ну что же вы, Руслан Сергеевич, моему другу-то лицо подпортили?

— Так позвольте, мне информация была нужна... — обескураженно произнес майор.

— Дело закрываем, — решительно заявил Алик и кивнул охраннику. — Снимите с него наручники. Теперь этот товарищ переходит под мою ответственность. Расследование по поводу стрельбы в лаборатории прекратить, спишите все на помешательство Беловой. Она скончалась сегодня ночью в больнице, не приходя в сознание. Все данные засекретить, с сотрудников взять подписку о неразглашении.

— Алик? — я удивленно на него взглянул. — Где Дауншифтер, что происходит, почему ты ментам приказываешь?

— Все хорошо, Костя, — успокоил меня Алик. — Ты не бойся, я не из киберполиции. Есть одна структура, о которой не принято говорить. Вот я как раз оттуда. Ты, кстати, свободен.

— В смысле? — не понял я. — А зачем тогда мы в лесу прятались?

— Тогда нам не были известны некоторые подробности, — объяснил Алик.

— Даун что, тоже на вас работает? — поразился я.

— Нет, он обычный паренек, — Алик взял меня за плечо и повел прочь из кабинета. — Пойдем уже, хватит киснуть в застенках. Свежий воздух и лечебный компресс на твой глаз явно не помешают.

Мы прошли мимо сержанта, который отдал честь Алику, и спустились к выходу. На улице нас ждала неприметная белая «Волга». Татарин сам сел за руль и указал на сидение рядом.

— Если хочешь, поехали, подлечим твои синяки.

— Кто ты такой? — разозлился я. — Почему меня отпустили, и почему нельзя это раньше было устроить?

— Давай по дороге расскажу, — предложил старый хакер. — А то нас там Дауншифтер ждет, пельмешки варит.

— Блин, да ты шутишь, — я уселся рядом с ним. — Давай рассказывай, а то я, знаешь ли, уже ничего не понимаю.

— Видел когда-нибудь такой знак? — Алик ловко вырулил на шоссе и показал мне правый кулак с небольшим перстнем. На перстне красовалась пирамидка с глазом на верхушке.

— Масоны, иллюминаты? — хмыкнул я.

— Институт Аналитики, — пояснил Алик гордо.

— Спецслужба или тайная секта? — не выдержал я. — Чем вы вообще занимаетесь? Что еще за аналитика?

— Видишь ли, мой юный друг, — Алик подмигнул мне, и я заметил, что синяк, доставшийся ему от китайцев, тоже еще не зажил. — В интернете очень много информации, которую можно анализировать с помощью различных методов. Чем мы сначала и занимались, чтобы отслеживать тенденции в политике, предсказывать события, воздействовать на лидеров различных движений. Но чем больше мы погружались в мир аналитики, тем больше приходилось работать с различными факторами, которые нельзя описать логически. В мире есть место чудесам, и,

чтобы адекватно оценивать происходящее, нельзя отрицать существование некоторых сил, которые влияют на нашу реальность.

— По-человечески можешь сказать, — попросил я. — У меня еще голова болит после вчерашнего.

— Можно и по-человечески, — согласился Алик. — От прогнозирования событий на основе больших данных и мониторинга потоков информации мы перешли к менее признанным методам — поиску закономерностей в случайностях, а после к концепции информационного поля. Для этого пришлось углубиться в магические практики и получать информацию из источников, которые мы не можем описать в привычных терминах.

— То есть вы занялись гаданием на кофейной гуще, а киберполиция за это отдает вам честь и встает по стойке смирно? — съехидничал я.

— Вроде того, — кивнул Алик. — Только вот полиция подотчетна государству, а мы нет. Действуем не только на территории этой страны, и полномочия у нас обширные.

— А почему ты меня освободил? — спросил я. — Это из-за Metal Child, так?

— Так, — согласился он. — Изначально меня поставили наблюдать за тобой, потому что все это дело с копированием сознания в компьютер показалось нам важным. А буквально сегодня утром, когда мы с Дауном ждали от тебя новых сообщений, со мной связался наш главный. Сказал, что ты в киберполиции, и приказал тебя оттуда вытащить, не заботясь более об инкогнито. Еще шеф просил передать, что ты теперь можешь работать с нами, если захочешь. Никто из полиции и китайцев тебя больше не побеспокоит.

— Что-то как-то все очень просто, — меня не покидали сомнения. — И что я для этого должен сделать?

— А ничего, — татарин пожал плечами. — Я и сам не знаю почему, главный пока не рассказал подробности. Мы тут квартирку с Дауном сняли, пойдем, покушаем, — он заехал во дво-

ры и остановил машину возле более-менее приличного подъезда.

— Значит, о вашей организации никто не знает, — недоверчиво сказал я, пока мы поднимались по лестнице. — А как же Дауншифтер? Он в курсе насчет этого твоего Института Аналитики?

— В общих чертах рассказал ему сегодня... — кивнул старый хакер. — Но это неважно. О нас не то чтобы никто не в курсе, просто информация сознательно искажена.

— Искажена? — спросил я. — Если я сейчас уеду в свой город и начну рассказывать в сети о вашем институте, что со мной будет?

— Когда-то существовало одноименное сообщество в социальных сетях, — сообщил Алик. — Увлекались нетсталкингом, парапсихологией, OSINT. Группа просуществовала несколько лет, потом была закрыта, о чем известно в хакерских кругах. Так что, если ты начнешь всем говорить, что Институт Аналитики правит миром, тебя сочтут или поехавшим, или «толстым троллем».

— Понятно, — сказал я. — А сейчас чем вы занимаетесь?

— Тем же, что и раньше. Собираем и анализируем информацию, делаем выводы, иногда что-то меняем, — туманно пояснил Алик. — В политику стараемся не лезть. Лишь бы не было войны, остальное не критично.

— Снэйк, — обрадованно заорал Дауншифтер, открывая дверь. — Ого, как тебя отделали. Прикинь, а Алик, оказывается, гребаный иллюминат.

— Сам ты иллюминат, — обиделся татарин. — Начитались теорий заговора...

Дауншифтер пошел на кухню, наловил в тарелки пельменей, кинул по ложке сметаны и присыпал сухой зеленью из пакетика.

— Ешьте, — он первый уселся за стол и принялся уплетать пельмени за обе щеки. — Рассказывай, чего ты от нас ночью сбежал?

— Ну, это очевидно, — Алик подцепил вилкой пельмень, обмакнул его в сметану. — Наш друг, будучи одержим демоном

по имени Metal Child, вместо своего утреннего дежурства у костра отправился в город, где вошел в контакт с Ириной Беловой. Костя проснулся на том месте, где был оставлен Metal Child, а она сама в теле Беловой направилась к себе на работу. Воспользовавшись привилегиями начальника проекта, женщина сначала стерла все данные о проекте из компьютерной системы, а затем физически устранила ключевых сотрудников, расстреляв их из твоего трофейного пистолета. В конце Ирина пустила пулю себе в живот, некоторое время была в коме, а ночью умерла. Вместе со смертью Руденко данные действия привели к тому, что проект «Каналы связи» восстановлению не подлежит. С какой целью это было сделано, мне пока неизвестно, но, думаю, наш главный знает подробности. И да, кстати, Metal Child с Институтом Аналитики никак не связана, действовала, насколько я знаю, самостоятельно.

— Круто! — восхитился Дауншифтер. — Так она, что ли, демон?

— Не совсем, — возразил Алик. — Но, судя по тому, что наш Костя ничего не помнит о своих ночных похождениях, его подружка воспользовалась каналом проникновения, который обычно используется демонами для симбиоза с человеческим мозгом. Можешь считать это уязвимостью системы связи с ячейками сознания. Человек может не только принимать, но и передавать информацию, благодаря чему на близком расстоянии возможен как бы перенос демона от одного человека к другому. Именно для этого Metal Child в теле Кости посетила квартиру Беловой.

— А где сейчас ее сознание? — спросил я. Пельмени в горло не лезли. Новая информация с трудом переваривалась в голове.

— Я не знаю, — покачал головой старый хакер. — Возможно, там же, где и раньше, — в своей ячейке. Меня только один факт смущает: Ирина застрелилась довольно странно.

— Обычно в голову стреляют, — понимающе воскликнул Даун. — Бах! — он изобразил пальцем ствол у виска.

— Metal Child с тобой говорила? — поинтересовался Алик. — Во сне, например?

— Раньше говорила, — согласился я. — Только ничего не объясняла. Сказала, что все будет хорошо. А сама пошла и перемочила кучу народа...

— Вообще, зря ты на нее злишься, — Алик налил себе чаю из новенького термоса. — Есть информация, что китайцы собирались использовать технологию копирования сознания для того, чтобы избавиться от стариков и инвалидов, переписав их в компьютеры, а оригиналы уничтожив.

— В смысле уничтожив? — не понял я.

— Стариков много, а еды мало, — сотрудник Института Аналитики расслабил галстук и отхлебнул чай. — Фашисты в свое время слабых и больных в газовые камеры загоняли, а китаёзы решили сначала их в компы скопировать, чтобы семьи не возмущались. Бесплатное бессмертие для дедушки — и кормить больше не надо... А сколько пенсий можно не платить. Сплошные плюсы, в общем.

— Получается, Надя спасла кучу жизней? — спросил Дауншифтер.

— Тут с какой стороны посмотреть, — хмыкнул Алик. — По крайней мере, уничтожила проект, из-за которого человечество могло свернуть не на тот путь развития.

— Дивная история! — заявил Дауншифтер.

— Сам в шоке, — усмехнулся я. — Может, ты в аптеку сходишь, а то глаз у меня чего-то болит.

— Да без проблем, сейчас сгоняю! — он засобирался, и вскоре в квартире остались только мы с Аликом.

— Что думаешь делать теперь? — спросил Алик.

— Не знаю, — задумчиво произнес я. — За мной точно никто больше не будет гоняться?

— Нет, ты теперь под защитой Института Аналитики, — татарин многозначительно поднял указательный палец. — Это серьезное прикрытие!

— История про взлом Windows и кражу исходников тоже ложь? — поинтересовался я.

— Почему же, чистая правда. Меня потом и завербова-

ли, — признался старый хакер. — Решили, что могу быть полезен.

— Понятно, — сказал я. — А ведь Metal Child и вправду меня просто использовала...

— Не расстраивайся, — Алик подвинул ко мне термос. — Выпей чайку, взбодрись.

— В мире столько всего интересного, ты даже не подозреваешь, — он жестом попытался показать необъятность чудес. — Если захочешь в наш Институт, главный одобряет...

— Нет, знаешь, с меня, кажется, довольно приключений, — покачал головой я. — Хочу домой, пить пиво.

— Твое право, — согласился пожилой татарин.

Вскоре вернулся Даун. Мы подлечили мой заплывший глаз, намазав опухшее веко вонючей мазью и соорудив повязку.

— Вот теперь ты похож на пирата, — заявил паренек, закрепляя мне бинт где-то за ухом.

— Ну, спасибо, — сказал я. — А ты, Алик, все-таки редиска. Ведь с самого начала мог нас от всего этого отмазать, но делал вид, что типа сам жертва обстоятельств...

— Во мне умирает актер, — картинно развел руками товарищ. — Уж извини, но у меня не было указаний вмешиваться. Сопровождать, следить, но не вмешиваться. Правда, когда нас поймали китайцы, я всерьез подумывал освободить тебя, без привлечения сил Института Аналитики, так сказать собственными силами. Но ты освободился сам.

— А как ты догадался про копию Нади? — спросил я. — Я ведь не говорил вам, что она у меня в голове.

— Меня насторожили две вещи, — Алик почесал подбородок. — Почему Metal Child оставила код ячейки именно тебе, и как ты смог разобраться с китайцами, не запачкав одежду кровью. Насколько вероятно было то, что нас найдет Руденко и решит провести очередной опыт по переселению разума в компьютер именно на тебе, а не на мне, к примеру? Надя словно заранее знала будущее, и это навело меня на мысль, что без вмешательства потусторонних сил здесь не обошлось.

— Но каким образом тебе передали информацию от начальства? Ты же в лесу без связи был, — напомнил я.

— У меня в запястье вшит микропередатчик, и после того, как ты свалил из палатки, а Белова отправилась стрелять коллег, со мной связался главный и приказал вытащить тебя из лап киберполиции, — татарин улыбнулся. — Обычно мы не используем свои полномочия так явно, но тут, видимо, особый случай. В полицию позвонили из администрации президента и объяснили им, кто я такой. Правда, эти идиоты успели бросить тебя в камеру. Ты извини, если что... Майор, рассказал мне историю про беспамятного подозреваемого, и картина сложилась. Я понял, что изначальной целью Metal Child было именно проникновение к тебе в голову. Возможно, ты ей нравишься. Она успешно устранила Руденко, Белову и остальных сотрудников, кто потенциально мог возродить проект «Каналы связи». Твоей подруге явно помогли свыше, ведь череда случайностей была сильно подкорректирована.

— Что ты имеешь ввиду? — Дауншифтер сделал большие глаза. — Кто ей помог?

— Пока не знаю, — покачал головой старый хакер. — Это может сказать нам только Metal Child. Ты не чувствуешь ее в своей голове? Хотя вряд ли, для перенастройки демону необходим непосредственный контакт.

— Ничего я не чувствую, — сказал я. — И раньше она только во сне со мной разговаривала. Как теперь искать Metal Child, и стоит ли это делать, даже не знаю. Может она умерла вместе с Ириной. И я вообще-то не в восторге от таких выходок. Если хочет мое тело использовать, могла бы хоть разрешение, что ли, спросить. А то получается точно, как в том письме.

— Знаете, ребята, я, наверное, поеду к себе в город, пока опять что-нибудь не случилось, — решительно заявил я после некоторого молчания.

— Мы тебя отвезем на вокзал, — сказал Алик, достал из кармана пухлый бумажник и дал мне несколько крупных купюр. — На вот тебе, на билетик и на бинты с зеленкой.

— Сволочь ты, — я легонько ткнул старого хакера кулаком под ребра и сверкнул на него одним глазом. — Вот как я в таком виде на работу пойду?

— Да не гони, у тебя еще отпуск не закончился, — улыбнулся татарин. — Отсидишься дома, поешь, пивка попьешь, до свадьбы заживет.

— Ладно, везите меня на вокзал, — махнул рукой я. Мы закрыли квартиру и спустились к старой машине Алика. Даун вместе со мной плюхнулся на заднее сидение.

— Сам-то ты что делать будешь? — спросил я у него.

— А чего? — удивился Дауншифтер. — Вернусь в свою берлогу. Или другой подвал найду, чтобы китайцы не доставали. Кроме них, вроде никто не должен беспокоить, Алик отмазать обещал.

— Не надоело попрошайничать? — спросил Алик с переднего сиденья. — Может, хочешь устроиться стажером в наш Институт?

— А можно? — обрадовался Даун. — Мне тоже такой перстень с пирамидкой дадут, да?

— Его еще заслужить надо, — покачал головой татарин, заводя машину. — Но, думаю, тебе и так понравится.

— По рукам, — воскликнул паренек. — Мы теперь в богемскую рощу полетим на посвящение?

— Нет, ну ты точно Даун, — рассмеялся Алик. — Костя, может, ты все-таки тоже с нами?

— Домой хочу, хватит с меня, — решительно возразил я.

— На вот тебе, для связи, — Алик полез в бардачок и вытащил оттуда черный прямоугольник, на котором зелеными цифрами был написан номер сотового телефона. — Если что, звони.

— Окей, — я рассеяно спрятал визитку в карман джинсов. Мы добрались до вокзала, купили в кассе билет и просидели пару часов в машине, разговаривая о произошедших событиях. Наконец, подошел мой поезд, и я, пожав руки товарищам, забрался в вагон.

— Давайте, удачи, — помахал им рукой в открытое окно своего купе и уселся на полку. Серокамск стал медленно уплывать

вдаль. Трудно сказать, какие чувства я сейчас испытывал. Разочарование, боль, грусть. По всему выходило, что Metal Child воспользовалась моей привязанностью и, сделав свое дело, бросила меня на произвол судьбы.

Я еще долго глядел одним глазом в окно на проплывающие мимо деревушки и, наконец, задремал.

ЭПИЛОГ

— Ну, вот все и закончилось, — Metal Child повернулась ко мне из-за своего компьютера. Я встал с кровати, на которой очутился и подошел к сетевой подруге.

— Зачем было так делать? — спросил я. — Почему ты их всех убила? И, самое главное, кто разрешал пользоваться моим телом без спроса? Я был о тебе лучшего мнения.

— Извини... — девушка тоже встала и положила руки мне на плечи. — Ты же не злишься всерьез? Меня попросили сделать это те, кто наблюдает за нами, высшие силы. Они объяснили, что подключение душ к небиологическим телам противоречит плану развития человечества, и проект необходимо остановить.

Я слегка отстранился и выглянул в окно, за которым была серая пустота. Мне стало жаль девушку. Сидеть здесь, в этом маленьком виртуальном мирке, гладить ненастоящую кошку и общаться с людьми только по интернету...

— Как ты вернулась обратно в мою голову? — спросил я.

— Тут ничего сложного, — Metal Child открыла холодильник, стоящий в углу комнаты, и протянула мне бутылку темного пива. Я открыл крышку, и напиток, зашипев пеной, пролился на пол. Все как по-настоящему... Отхлебнув, я почувствовал вкус хмеля и солода.

— Находясь в теле умирающей Ирины, вселилась в охранника лаборатории, первым прибежавшего на выстрелы. Потом из него перебралась в тело майора киберполиции, приехавшего на вызов. А вскоре тебя привели к нему на допрос. Пока Руслан Сергеевич мило с тобой беседовал, я настроилась на твой канал. В камере какой-то грузин стал тебя бить, мне пришлось вмешаться и сломать ему руку, так как ты сам уже был в полном отрубе.

— О, — удивился я. — Ты ему руку сломала? Вот почему я в одиночке утром проснулся... Слушай, а что дальше? Так и будешь мне сниться?

— Ты разве против? — улыбнулась Metal Child. — Я же идеальная девушка. Ни кормить меня не нужно, ни одевать...

— А кто мне кушать будет варить и детей рожать? — парировал я. — Что-то твои высшие силы об этом не подумали.

— На самом деле мне разрешили занять тело оригинальной Нади, — Metal Child поджала губы. — Тогда бы мы смогли быть вместе в реале. Но знаешь, у нее все-таки другая жизнь. Это равносильно убийству. Да, ее сознание не умрет, души ведь бессмертны. Она будет ждать в своей ячейке следующей жизни, возможно, в другом мире. Но каково будет ее мужу? В общем, я подумала и решила, что отбирать чужое тело навсегда будет не самым лучшим поступком с моей стороны.

— Ой, кто бы говорил. А убивать сотрудников лаборатории — хороший поступок?

— Как ни странно, да, — Надя отобрала у меня бутылку с пивом и сделала большой глоток. — Зачистка была одобрена свыше. Так было нужно.

— Ну, ладно, — кивнул я. — Выходит, в реале мы теперь никогда не встретимся?¶

— Почему же, — Metal Child как-то хитро улыбнулась. — Все девушки теперь твои. Я ведь могу на время арендовать тело любой красотки... Забыл об этом?

— Хм, — я покачал головой. — А ты умеешь успокаивать. Там пиво в холодильнике еще есть?

— Пива полно, — Надя жестом фокусника достала новую бутылку прямо из воздуха и протянула мне.

— Класс, — восхитился я. — Давай тогда, рассказывай с самого начала, как все было, про высшие силы и прочее...

— С самого начала? — Metal Child посадила на колени кошку и задумчиво наморщила лоб. — Ну, слушай...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Иван Рэмович

Каналы связи

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Работаю программистом, пишу фантастику, стихи, увлекаюсь саморазвитием и эзотерикой.

Мой личный сайт:

IVANR.RU

ISBN 978-5-0060-0517-4

9 785006 005174 >